

ПРОТОКОЛ

[Отчет]

ПЕРЕГОВОРОВ С ОППОЗИЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ с 21 по 23 июля 1920 года во Фриденсау

ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК СДЕЛАН С АНГЛИЙСКОГО
ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОГО ОРИГИНАЛА БРОШЮРЫ

Издано тремя Немецкими униями
Адвентистов Седьмого Дня

К читателю

Эта брошюра представляет собой перевод протокола [или подробного отчета], сделанный с оригинала, который был опубликован немецким издательством Адвентистов Седьмого Дня в Гамбурге, Германия. Переводчики следовали оригинальному тексту насколько это было возможно, а также отдали предпочтение тому смыслу, какой вкладывали в свои слова говорящие и как это было зафиксировано, даже жертвуя иногда красотой стиля выражений, правилами грамматики и синтаксиса.

Этот материал был подготовлен ради читателей на английском языке, которые заинтересованы историей возникновения Реформационного Движения. «Протокол» содержит запись происходившего в течение нескольких собраний, проходивших в 1920 году после прекращения военных действий [Первая Мировая война], по случаю посещения некоторых братьев Генеральной Конференции из Америки. Братья, исключенные из церкви за то, что желали придерживаться первоначального учения, считали, что им представилась благоприятная возможность согласовать свои понятия с понятиями руководителей церкви в Европе. Братья, приехавшие из заграницы, не участвовали непосредственно в кризисе, и поэтому была надежда на то, что они могли бы исправить ошибки прошлого и поддержать первоначальное учение.

Следует отметить, что этот протокол говорит только об одном событии из числа многих других усилий, направленных на восстановление согласия в рядах адвентистов. В брошюре адвентистские руководители называют меньшинство «оппозицией». Читатель должен также помнить о том, что это событие произошло намного раньше, чем было организовано Реформационное Движение в 1925 году.

Если понадобится дополнительная информация по этому и/или относящимся к нему вопросам, просим высылать свои просьбы по адресам, указанным ниже.

Генеральная Конференция:

5240 Hollins Road, Roanoke, Virginia 24019-5048, США.

Тел: (540) 366-9400 * США и Канада 1-888-712-1234

Интернет: <http://www.sdarm.org>;

Электронная почта: info@sdarm.org

Литературный отдел Восточно-европейской Унии:

58018 г. Черновцы-18, п/я 264

Телефон/факс: (0372) 512-002 Интернет: asdrd.org

Электронная почта: sdarm_LO@i.ua

Издавая отчет о переговорах с Оппозиционным Движением, мы ближе знакомим наших проповедников и пресвитеров церкви с ходом обсуждений, какие проходили во Фриденсау, а также с вопросами, которые там рассматривались. О результатах этих обсуждений уже сообщалось во Фриденсау, как и в «Сионском Страже»¹, 15 и 16 номер за август 1920 года.

Делаем особое ударение на то, что «Протокол» должен служить только для личной информации. Мы не желаем возбудить Оппозиционное Движение к новой деятельности в наших рядах с использованием провокации. Чем скорее утихнет их вопрос сам по себе, тем лучше. Однако, в случае возобновления пропаганды в наших общинах, нужно использовать те места брошюры, которые могут считаться необходимыми.

Далее следует отметить, что этот материал сделан по стенографическим записям речей, которые главным образом были высказаны экспромтом, и что перевод с английского языка был также экспромтом. Поэтому, хотя стиль речи и грамматика были не всегда правильными, мы не считаем, что имели право исправлять что-либо. Таким образом, мы оставляем все выражения в таком виде, как они были высказаны, чтобы также и не изменить их значения.

Гамбург, ноябрь 1920 года.

Р. Рухлинг, секретарь

¹ [Везде в этой брошюре название периодического издания на немецком языке «Zions Waechter» переведено «Сионский Страж». – редакция.]

[7] Отчет переговоров
с Оппозиционным Движением
с 21 по 23 июля 1920 года во Фриденсау

I. Заседание, среда, 21 июля 1920 года, 7 часов вечера, в большом зале новой школы во Фриденсау.

Присутствующие: члены трех Немецких унионных комитетов, а также члены комитета из Голландии, Чехословакии, Польши и Венгрии; всего – 51 человек под руководством бр. Л. Р. Конради; далее – 16 членов Оппозиционного Движения.

От комитета Генеральной Конференции – братья А. Г. Даниельс, Л. Х. Крисчен, П. М. Уилкоккс и М. Е. Керн.

Председатель: бр. А. Г. Даниельс.

Молитва: бр. Уилкоккс.

Переводчики: сначала – бр. Л. Р. Конради; на следующих сессиях – попеременно братья М. Х. Вентланд и В. С. Исинг.

А. Г. Даниельс: Мы послали за бр. Исингом, переводчиком, но не будем ждать его, будем начинать.

Мы собрались вместе, чтобы обсудить некоторые различия в понятиях, возникшие во время войны. Мы слышали об этих различных вопросах в Америке. Нам было печально слышать об этих различных мнениях у братьев в Германии. Наше желание – достичь единства и тесного контакта друг с другом во всем мире. Мы не вникали подробно в ваш вопрос в Америке; так что не приняли никакого решения вообще. Мы считали, что не сможем сделать этого, находясь на большом расстоянии отсюда. Мы также считали, что не будет мудро с нашей стороны во время этого большого кризиса и всех трудностей, которые были связаны с ним, вникать в этот вопрос и приходить к своим заключениям. Мы пожелали оставить его, пока не приедем сюда, чтобы обсудить все лицом к лицу.

Теперь время настало, мы вместе находимся здесь, и я молился Господу об этом собрании. Я хочу сообщить всем вам, что мы приехали сюда без каких-либо предубеждений в сердце. Мы прибыли сюда как братья всех и имеем также добрые чувства к каждому. Мы хорошо расположены к любому человеку. В наших письмах мы не позволяли срывать ни одному жесткому слову в адрес тех или других. Я часто разговаривал с бр. Спайсером по этому вопросу. Он всегда говорил только одно: «Мы должны попытаться собраться вме-

сте, мы должны попытаться увидеть дело в Божьем свете и Божьим способом». Я очень хотел бы, чтобы бр. Спайсер присутствовал с нами. Но он приезжает с бр. Ноксом в Антверпен только 4 августа, чтобы принять участие на сессии конференции в Цюрихе. [8] Но мы должны водвориться в руке Господней и продолжать обсуждение в Духе Христа, а также в истине.

Как вы знаете, я приехал только сегодня в полдень, и поскольку я уже говорил с братьями из комитета Генеральной Конференции относительно того, когда может состояться эта встреча, то мы согласились иметь ее как можно скорее. Наше время коротко; и мы думали, что нам, как братьям-христианам, будет лучше обсудить этот вопрос вначале [между собой], прежде чем будем говорить об этом кому-либо еще. Здесь присутствуют только три или четыре человека, с которыми я уже говорил об этом, а сегодня я еще не говорил ни с кем по этому вопросу. Я также не говорил ни с каким комитетом в Европе об этом. Когда один брат (из Оппозиционного Движения) встретил нас в Женеве и хотел представить это дело нам, я посоветовал ему, чтобы мы это сделали лучше не там с одним человеком, но здесь, когда все будут вместе. Таким образом мы сделали все, что могли, чтобы устранить всякое предубеждение и чтобы спокойно и справедливо разрешить этот вопрос. Несколько минут назад ко мне обратились (представители Оппозиционного Движения) с просьбой, чтобы иметь отдельное обсуждение с американскими братьями перед этим собранием. Но поскольку я не говорил с комитетом другой стороны, то подумал, что мы могли бы также оставить и эту мелочь и обсудить здесь вопрос в общем.

Теперь скажу немного о порядке обсуждения дела. Первое, о чем мы должны помнить, – это истина в этом вопросе, чтобы достичь того, что правильно, но не так, как я думаю или как я вижу это, но того, что в действительности является правильным. Это та цель, которую мы все должны иметь в виду. Вот то, о чем я думаю прежде всего: где правда? какова воля Божья? и: чтобы мы исполнили волю Его в этом вопросе. Второе – это дух, в котором мы вместе должны рассуждать. Мы должны советоваться как братья, кем мы и являемся. Мы имеем великую весть, которая вывела нас из мира и объединила нас. Конец очень близок. Мы имеем очень мало времени для труда, чтобы закончить работу Божью. Поэтому мы не можем тратить свое время, ссорясь друг с другом. Мы все должны сблизиться в духе милости,

благости и любви. Все мы люди, и через короткое время мы окажемся или в могиле, или будем встречать нашего Господа и Спасителя; и поэтому мы должны собраться в духе сострадания и любви, чтобы помочь друг другу. Я думаю, что только таким образом мы должны все обсудить.

Далее, мы желаем делать то, что справедливо и хорошо в этом деле. Мы должны многое успеть, а потому должны стараться быть краткими; однако мы хотели бы, чтобы каждый имел свободу кратко высказывать все, что он должен сказать. И хотя мы просим, чтобы братья были краткими и упоминали только главные вопросы, мы ни в коем случае не желаем лишать свободы слова, и я прошу и требую это от каждого брата, находящегося в этом доме. Те, кто не имеет сказать ничего особого, лучше должны сохранять молчание, а те, [9] кто чувствует это бремя, должны свободно высказываться. Мне жаль, что я не знаю достаточно обстоятельств, чтобы определить, каким образом можно было бы всесторонне обсуждать все пункт за пунктом; я не смогу сделать этого. Вообще, я хотел бы сказать, что мы желаем рассмотреть этот вопрос с обеих сторон. С одной стороны: ошибки, которые, мы думаем, были допущены, ложное решение, которое было вынесено, или неправильные действия, которые были предприняты, – это одна сторона при рассмотрении. С другой стороны – это средства, которые, как мы думаем, помогут в этом вопросе. Я имею в виду способ, направление и действия, которые мы должны предпринять, чтобы исправить ситуацию. Это немного о методе, который я предлагаю для проведения этого обсуждения.

Первое – это, без сомнения, вопрос о тех ошибках, которые были допущены в рассматриваемом деле. Я думаю, что это все, что я должен был сказать для вступления. Естественно, возможность говорить первым я хотел бы дать братьям, которые пришли (Оппозиционное Движение), и я надеюсь, что вы [поворачиваясь к ним] избрали того, кто представит ваше дело. Я попросил, чтобы все сказанное было застенографировано. Возможно нам нет необходимости все писать, потому что потребуется много времени; но все же потом, если возникнут какие-либо вопросы по какому-нибудь пункту, то мы сможем обратиться к сделанному отчету. Но я надеюсь, что мы никогда не будем нуждаться в нем. И я надеюсь, что Бог будет руководить нашими мыслями и сердцами, чтобы мы достигли единства в этом вопросе. Он сможет сделать это, если мы пойдем по Его пути. Что

касается прошлого, то Господь может привести его в порядок. Я скажу вам то, что я обычно говорю молодым людям, когда они начинают искать Господа. Они чувствуют большое бремя по причине своих прошлых грехов и ошибок, которые они совершали. Они не знали, смогут ли стать христианами, а также не видели, как Господь сможет принять их во грехах. Но я говорил им: вовсе не прошлое беспокоит Господа, – Он заинтересован более всего в будущем. Он может простить наши прошлые грехи и сделать их белыми как снег. Он может привести прошлое в порядок, и Он должен сделать это с каждой душой, которую спасает. Самое трудное для нас – это полностью и совершенно подчиниться Ему, чтобы Он мог помочь нам в будущем. Главное для нас – дойти до такого состояния, чтобы Господь мог помочь нам в будущем. Поэтому будем молиться Господу, чтобы Он вошел в собрание и был невидимым руководителем этого собрания.

(Переводит бр. Вентланд.)

Е. Дершлер: Как Международное Миссионерское Общество и народ, мы избрали председателя, а именно, мою скромную личность на это время, в то время как бр. Вельп отвечает за вопросы в Германии. Мы благодарны Господу, за то что слышим такие слова от бр. Даниельса, и мы также надеемся, что мир Божий пребудет среди нас во время всех собраний. Сейчас мы должны представить собранию различные решения. В первую очередь я хотел бы кое-что прочитать. Мы находимся здесь за дело [10] великого Бога и в Его присутствии. Торжественная ответственность, которую мы, как греховные существа, берем на себя, столь велика, что мы, основываясь на нашем прошедшем опыте, не сможем поступить по-другому, как представить следующее в качестве условий. Для того чтобы наше обсуждение могло быть во славу Божию, и чтобы наше отношение к закону и Свидетельствам было ясно каждому, мы хотели бы попросить о спокойном и объективном рассмотрении принципов, по которым возникли вопросы, свободном от всех личных нападок с обеих сторон. Если это условие для объективного обсуждения, которого требует наше положение пред Богом, не будет исполнено, тогда мы не сможем завершить нашу ответственную миссию. Все они являются фундаментальными принципами, которые объединили нас как народ и которые теперь разделили нас. Мы не имеем никакого отношения ко всяким заблуждениям, которые возникли в рассеянии, начиная с 1914 года, и отказываемся от какого-либо обсуждения по этому

пункту. Это – вступление. Далее мы должны упомянуть следующие главные вопросы:

1. Какую позицию занимает Генеральная Конференция по отношению к решению немецких руководителей в 1914 году о 4-ой и 6-ой заповедях закона Божьего? По этому вопросу мы ссылаемся на следующие опубликованные заявления. Первое, это письмо Немецкой унии в Министерство обороны. (Он повторяет первое предложение на вопрос А. Г. Даниельса, затем продолжает.) Следующие документы могут послужить доказательством или материалом для обсуждения: письмо Немецкой унии в Министерство обороны, затем письмо брата Дейла из Гамбурга, затем брошюра «Христианин и война», написанная братом Винценом из Берлина, затем письмо руководства Адвентистов Седьмого Дня «Объяснение», которое было отпечатано в газете «Берлинер Локаланцайнер», и письмо «Для пояснения», написанное руководством. Это – первый вопрос.

Второй вопрос: Какое доказательство может быть представлено нам в том, что мы поступили не по-библейски с братьями, как об этом было объявлено с осуждением в наш адрес в последнем номере журнала «Сионский Страж»? (СС, номер 13 и 14, июль 1920 года)? (Бр. А. Г. Даниельс задает различные вопросы.) Мы желаем доказать братьям, что мы ранее приглашали братьев на совет. Но об этом – позже.

3. Какую позицию занимают американские братья Генеральной Конференции к Свидетельствам сестры Уайт в настоящее время? Во-первых, являются ли они богодухновенными или нет? Во-вторых, должны ли мы провозглашать реформу здоровья, (которую она принесла нам,) как правую руку вести или нет? (После вопроса бр. Даниельса слова в круглых скобках были опущены.)

Вопрос 4. Является ли наша весть из Откр.14:6-12 национальной или интернациональной? Здесь мы имеем несколько номеров журнала «Сионский Страж», [11] на основании которых нельзя сказать, что мы являемся интернациональным народом. «Сионский Страж», номер 5, 3 марта 1920 года, страница 35, сказанное школьным руководством. Таким образом, мы представили наши вопросы и хотели бы попросить, чтобы американские братья разъяснили пункт за пунктом эти вопросы, которые только что были сформулированы.

А. Г. Даниельс: Нам необходимо время, чтобы проверить это в присутствии двух братьев с обеих сторон.

Е. Дершлер: Мы имеем много материалов и хотели бы передать

их в распоряжение бр. Даниельса и двух наших братьев, чтобы они могли изучить их. Здесь много документов. Я считаю, что будет совершенно правильно и приемлемо, если двое с одной стороны и двое с другой присутствовали бы при чтении этих документов. Если для Даниельса это слишком трудно сегодня, то у нас есть время до завтра.

А. Г. Даниельс: Есть ли у вас еще что-нибудь, чтобы представить нам сегодня?

Е. Дершлер: Да, это наша первоначальная миссия.

А. Г. Даниельс: Если у вас есть другие вопросы, чтобы представить их позже, то я бы хотел слышать их.

Е. Дершлер: Мы представим их позже.

А. Г. Даниельс: Я хотел бы видеть различные периодические издания и брошюры, которые содержат доказательства. А на сегодня лучше прервать собрание.

Е. Дершлер: Да, мы согласны.

А. Г. Даниельс: Когда мы можем встретиться завтра утром? Время установлено на 6 часов в четверг утром. Собратья Дершлер и Шпанк-нобель от Оппозиционной Стороны примут участие.

Молитва: бр. Фраухингер. Конец собрания.

II. Заседание: четверг 6 часов утра.

Присутствующие: члены комитета Генеральной Конференции, президенты Немецких уний и три представителя Оппозиционного Движения.

Молитва: бр. Х. Ф. Шуберт.

(Переводит бр. Исинг.)

А. Г. Даниельс: Просматривая этот список, я думаю, что видел большинство из этих документов. Первый – это письмо бр. Дейла. Я уже видел его. Нет нужды опять читать его, потому что я уже видел его и знаю содержание. Это утреннее собрание – только для просмотра упомянутых документов. Нет нужды [12] опять просматривать те документы, которые мы уже знаем. Следующий документ – письмо бр. Шуберта, которое пошло в Министерство обороны, или есть что-нибудь еще? Мы его также уже видели.

(Просматривается брошюра «Христианин и война», написанная бр. Винценом, особенно те ее части, которые были отмечены Оппозиционным Движением.)

Е. Дершлер: Могу я сказать кое-что? Эта брошюра широко распространялась и произвела много сенсаций. Эта брошюра была подтверждена «Сионским Стражем».

Л. Р. Конради: Только бр. Фишер выражает свое одобрение в «Сионском Страже», но три президента уний уже дали свое согласие во вступлении к ней.

А. Г. Даниельс: Присутствует ли здесь автор этой брошюры? Есть ли бр. Винцен во Фриденсау?

Л. Р. Конради: Да, но он болен.

А. Г. Даниельс: Против какой части (обращается к Оппозиционному Движению) вы возражаете?

Цитируются некоторые места. Особенное ударение делается на верхней части страницы 18.

Вот что там написано: «Всем, что было сказано нами, мы доказали, что Библия учит, во-первых, – участие в войне не является нарушением шестой заповеди. Во-вторых, – воинская служба в субботу не является нарушением четвертой заповеди.

Тот, кто верит иначе, пусть приведет хотя бы одно доказательство из Писаний или Свидетельств. Если он не сможет сделать этого, то пусть будет осторожен при выдвигании обвинений и утверждений, которые он не может доказать».

Е. Дершлер: Это заключение, которые мы сделали из этой брошюры.

Далее заявление в газете «Берлинер Локаланцайгер», за 23 августа 1917 года.

Е. Дершлер: Эти и другие статьи появились в Германии, а эта, в особенности, была напечатана в самой крупной газете. Далее, за июль месяц, подписанная братьями (данное в ней объяснение). Здесь сказано, что мы, как адвентисты, желаем иметь те же самые права как и другие граждане, которые соблюдают воскресенье.

Цитируются некоторые места из «Объяснения».

А. Г. Даниельс: Следующий, без сомнения, – «Сионский Страж» за июль 1920 года.

Е. Дершлер: Это по второму пункту. Прежде, чем мы перейдем ко второму вопросу доказательств, мы хотели бы задать [13] брату вопрос. Вчера вы сказали (обращаясь к бр. Даниельсу), что не говорили об этом много и что также не приняли никакой декларации о том, согласны ли вы с нами или с руководителями в Гамбурге по военно-

му вопросу. Тогда кое-что из сказанного не является правдой. Здесь было заявлено, а именно, что американские руководители разделили точку зрения немецких руководителей по военному вопросу! (После вопроса о том, когда это было сказано, он ответил: «Вчера вечером во вступлении».)

Шпанкнобель: Вчера вечером он (бр. Даниельс) заявил, что они были нейтральны по отношению к той позиции, но здесь есть решение в «Сионском Страже», номер 5 за 1916 год.

Это касается 3 резолюции Гессенской конференции. Оно звучит следующим образом: «Делегаты Гессенской конференции соглашаются с библейской позицией руководства работой в отношении к службе в армии и воинской повинности во время войны, как являющейся всецело гражданской обязанностью, на которое правительство, назначаемое Богом согласно 1Петр.2:13-14 и Рим.13:4-5, имеет право.

Комитет Генеральной Конференции также дал свое разрешение на эту позицию на заседании, проходившем в ноябре 1915 года, когда в ответ на вопрос руководящих братьев этой страны они выразили свою точку зрения, что в этой проблеме гражданского характера они предоставляют различным странам мира полную свободу для приспособления к соответствующим законным правилам, как они и делали до настоящего времени».

А. Г. Даниельс: Теперь – следующий вопрос.

Е. Дершлер: Здесь есть список героев во время службы в армии.

Ф. М. Уилкокк: Почему был составлен этот список?

Е. Дершлер: Я хотел бы ответить. Это было сделано для того, чтобы показать государству, сколько героев мы имеем в нашей среде, и, таким образом, обеспечить гарантию для церкви со стороны государства.

Г. В. Шуберт: Пожалуйста, докажите это!

Е. Дершлер: Доказательство бесспорно.

Г. В. Шуберт: Я думаю, что те, кто составлял список, должны знать мотивы. Эти люди постоянно приписывают нам другие побуждения нашим действиям. Они поступают так не только в этом вопросе, но и в других также. Мы составили этот список для того, чтобы нам знать, сколько наших людей были на войне, а также чтобы мы могли заботиться о тех семьях. Мы только хотели иметь статистику того, сколько наших людей были на войне и, если необходимо, использовать его всенародно, потому что нас очень обвиняли публично. Мы были

вынуждены сделать это по причине деятельности [14] этих братьев, которые ездили туда и сюда, проповедуя дезертирство. Из-за этого мы имели много трудностей. Многие наши церкви были закрыты по этой причине, и поэтому мы составили этот список, чтобы иметь что-нибудь в своих руках и, если необходимо, показывать, что мы не принадлежим к тем, кто проповедует дезертирство.

Л. Р. Конради: Какими были мои побуждения и чего я хотел, о чем бр. Шуберт не сказал, – это то, что в течение 20 лет мы пытались освободить наших молодых людей от военной службы в субботу. Чего я хотел и причина, почему мы поместили эти два пункта, чтобы это преданное исполнение долга могло бы послужить основанием для достижения той цели, к которой мы стремились в Германии, – освободить субботу.

Е. Дершлер: бр. Конради говорит нам, что это должно было помочь им достичь цели, за которую они боролись еще 20 лет назад. Таким образом, доказывается, что это было сделано, чтобы показать государству наше желание принимать участие [в войне]. В анкете особенно спрашивалось: «Военные знаки отличия, и какие?» Бр. Шуберт прямо сказал, что мы проповедуем дезертирство. Мы проповедовали весть и, естественно, в сочетании с этой вестью также «Не убивай».

Шпанкнобель: Мы считаем, что вопрос освобождения субботы имеет под собой человеческие рассуждения. Но мы верим, что Писание показывает нам другой путь к свободе: «Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете».

Г. В. Шуберт: К этому я хотел бы сказать кое-что.

А. Г. Даниельс: Мы оставляем это. Больше не надо никаких аргументов.

Е. Дершлер: По первому вопросу мы еще имеем личное объяснение бр. Конради. «Сионский Страж» 2 декабря 1918 года.

А. Г. Даниельс: Мы уже прошли периодические издания, которые были под номером 1. Хотелось бы видеть последний номер.

Называется «Сионский Страж» за июль 1920 года со ссылкой, что Оппозиционное Движение поступало не по-библейски. Они возражают против этого.

Е. Дершлер: Еще в 1915 году в этом буклете мы приглашали братьев на обсуждение. Они не согласились.

Читается документ, написанный В. Рихтером «Протест против Адвентистского народа», который относится к обсуждению.

А. Г. Даниельс: Пока этого достаточно. Мы должны иметь другое собрание для дальнейшего слушания, чтобы дать другой стороне возможность представить также свой вопрос. [15]

Е. Дершлер: У нас есть также документы по другим двум вопросам.

А. Г. Даниельс: По каким вопросам?

Е. Дершлер: По 4 вопросу обращаем ваше внимание на статью руководителей школы в «Сионском Страже».

Читается статья.

Предложение, сказанное бр. Л. Р. Конради в статье руководителей школы, звучит так: «Это вопрос изучения и доказательства, что наша весть не является англо-американской, но и локальной».

А. Г. Даниельс: Что вы хотите сказать этим?

Е. Дершлер: Мы хотим показать то, о чем говорит автор.

Шпанкнобель: Это обращение бр. Конради.

Е. Дершлер: Мы хотим показать, что в таких высказываниях, как здесь, вопрос [представлен] национальным. Здесь сказано, что это вопрос изучения и доказательства, что наша весть не является англо-американской, но и локальной.

Шпанкнобель: Это должно показать, что она не локальная, а международная.

Е. Дершлер: Здесь все зависит от перевода. Тут говорится, что она национальная.

Шпанкнобель: Тогда как 14 глава Откровения показывает, что эта весть – для всех, свободная от всех государственных и национальных различий, а заявление такого рода обращает ее в национальный вопрос.

Е. Дершлер: Это явно из этого!

Г. В. Шуберт: Что он способен вычитывать из этого?!

А. Г. Даниельс: Что еще есть?

Е. Дершлер: Это наши документы. Вот еще один «В устах их нет лукавства». (Документ просматривается.)

А. Г. Даниельс: Вы уже все представили? Когда мы можем встретиться опять полным комитетом?

Е. Дершлер: Пусть бр. Даниельс решит это.

А. Г. Даниельс: (После небольшой совещательной паузы.) Мы говорим, чтобы другие братья избрали говорящих и ясно представили свой вопрос, а затем будем обсуждать дальше. Тогда соберемся

сегодня в 2 часа по полудни, как и вчера.

Л. Р. Конради: Не желаете ли вы предоставить чтение бр.Крисчену?
[16]

Е. Дершлер: Да.

Шпанкнобель: У нас есть еще одна просьба. Мы считаем общее обсуждение особенно важным, являющееся кратким и по существу, потому что все, находящиеся здесь, знают истину. Только что братья сказали, что мы вычитываем из этих периодических изданий то, что нам нравится. Но мы имеем право читать так, как мы читаем, и другие имеют право читать для себя, что они хотят читать. Все, чего мы желаем, – это иметь ясные ответы на наши четыре вопроса.

Е. Дершлер: Тогда еще один вопрос. В Швейцарии был один американский брат, который хотел иметь наш «Страж». Вот эти периодические издания. (Бр. Крисчен берет их.) Собрание закончено.

III. Заседание: 2 часа дня.

Присутствующие: Те же самые, что и на первом полном собрании.

Молитва: бр. М. Х. Вентланд.

Председатель: бр. А. Г. Даниельс.

Переводчик: бр. В. С. Исинг.

А. Г. Даниельс: Комитет, который был назначен вчера, чтобы изучить документы, заседал с 6 часов утра. После того, как мы перечитали их, то решили встретиться опять в это время. Мы также согласились, чтобы братья (обращаясь к нам), которые представляют эту конференцию, дали свои объяснения. В этих объяснениях они должны пояснить ошибки, какими бы они ни были, в которых их обвиняют. Вчера, я был очень доволен спокойным и добрым духом, в котором проводилось собрание. Я думаю, что мы должны стремиться проводить все наши совещания в спокойном и христианском духе. Правильно и хорошо называть факты, но мы должны делать это правильным образом. Сегодня мы должны продвинуться насколько это возможно дальше в этом вопросе. У нас здесь собрано для особой цели большое количество членов, и для нас важно максимально использовать время. Мы не должны отклоняться от цели этого собрания, если желаем получить духовное благословение, и мы не должны сосредоточиваться на вопросах меньшей важности. Я поэтому прошу каждого из вас, чтобы помочь ускорению дела. Теперь другие будут

иметь возможность представить свои объяснения.

Л. Р. Конради: Поскольку братья попросили меня представить этот вопрос комитету Генеральной Конференции, то я нашел необходимые документы, имеющие к нему отношение. Сначала я сделаю вступление, а затем возьму на себя смелость поставить девять вопросов Генеральной Конференции. Разумеется, что нам весьма жаль, что такое произошло. Если и было когда-либо время, когда мы должны [17] быть послушны наставлениям нашего Господа и Свидетельствам, чтобы стоять вместе, то это время было в течение войны, даже при том что существовали различные мнения, такие как эти. В течение 28 лет мы, как народ, предостерегали наших молодых людей, что они должны оставаться в стране в интересах работы, и что они должны выполнять свой долг по отношению правительству, должны брать в руки оружие, но, если возможно, стараться быть свободными в субботу. Мы заняли ту же самую позицию к тем, кто посещал школу в субботу. Никто не хотел такого положения, но мы должны были подчиниться сложившимся обстоятельствам. Когда вспыхнула война, то большинство наших людей действовало согласно этим принципам. Я находился в Англии, когда началась война. Меня не было здесь, когда бр. Дейл сделал эти заявления. Я не находился здесь в то время и смог только связаться с бр. Шубертом по телефону; но уже 21 сентября 1914 года я написал в «Сионском Страже» статью об этом, в которой благоразумно объяснил нашу точку зрения и выразил радость по поводу того, что большое количество наших молодых людей имели возможность собираться в субботу. Это все, что они могли сделать в тех условиях. 19 октября я поместил более длинное объяснение из «Ревью энд Геральд» в «Сионском Страже» и дальнейшее объяснение бр. Спайсера из Южной Америки согласно нашим принципам, которые были установлены для нашего народа в то время. 2 ноября того же самого года я увещевал наших членов проповедовать Слово, не упоминая политику, и тогда же я поместил большую цитату из «Ревью энд Геральд». (Эта цитата из «Ревью энд Геральд» начинается со слов: «Тысячи сегодня взирают с опасением в будущее. Они задаются вопросом, каким будет конец настоящей обстановки, и чем закончится это большое европейское пожарище. Каково значение настоящей ситуации? Многие ждут от адвентистов седьмого дня, которые считают себя призванными толковать пророчества, ответа на этот вопрос. Благодаря этому нам предоставля-

ется возможность, которую мы никогда не имели прежде, чтобы объяснить нашим ближним особые истины для этого времени. Мы не исполним свой долг, если не воспользуемся преимуществом этих золотых возможностей сегодня. Однако, существует большая опасность для нас, как христианских работников, связанная с этим, а именно, чтобы нас не увлек дух предположений, который в настоящее время весьма распространен в мире и может пойти выше того, что утверждает Священное Писание»). Пока я хотел бы сообщить это как нашу точку зрения до 1 января 1915 года, поскольку это находится в наших силах. Я имею множество документов, которые все больше помогали увеличению наших трудностей. Один человек был заключен в тюрьму в Берлине, потому что отказался от прививок. Он утверждал, что он имел определенные видения и послал свою рукопись в Гамбург для печати, в которой он заявил, что эта война является последней, и что Господь придет до конца 1915 года. Мы не напечатали это в «Сионском Страже», и поэтому он издал ее в Бремене. Это была действительная причина для трудностей. Мы не могли верить такому видению и не могли поддержать его. В брошюре «Свидетельство последней [18] Церкви», Откр.3:14-22, он начал говорить нам, что руководители дела оставили истину. Затем появилась другая брошюра, примерно в то же самое время, в которой было сказано, что это наш народ не должен покупать продовольственные товары. В марте 1915 года появилось еще одно объяснение, опять написанное первым человеком, где он повторил, что мы отступили от истины, и что Поздний дождь не изольется на официальную церковь, но на небольшие группы, которые находились вне церкви. В апреле 1915 года последовала другая публикация в Цюрихе, написанная неким Гермсом, в которой он высказывался подобно первому. Затем вышло другое объяснение, в котором говорилось, что конец мира был уже при дверях. В июле 1915 года эта брошюра была издана тиражом в 100000 экземпляров и распространена. Немецкий закон требует, чтобы было указано имя автора и место печати. Ничего из этого не было в ней, но на последней странице была заметка, что подобные брошюры можно заказать в Международном Трактатном Обществе в Гамбурге. В своих статьях я обратил внимание на то, о чем подчеркивалось в «Ревью», а именно, что нельзя печатать столь сильные высказывания в такое время. Из-за этой брошюры, которая должна была принести последнюю весть миру, полиция собиралась закрыть

дом в Гамбурге. Далее мы предприняли печать наших чтений для Молитвенной недели, но не для каждого, особенно, во время войны. Иногда они содержали вещи, применимые только к Северной Америке. На 1914 год было восемь Молитвенных чтений, а нам нужно было только семь, поэтому мы исключили статью бр. Фарнswortha. Нас обвиняли в том, что мы не печатаем статьи сестры Уайт. Но мы не преследовали никаких других целей, кроме того, чтобы дать доброе нашему народу. Позже мы издали все чтения в наших периодических изданиях. Осенью 1915 года появилась эта другая периодика, в которой они искали встречи с нами. Но мы не были заинтересованы в обсуждении, потому что не видели, что оно будет во благо. Мы были обвиняемыми, а также обвинителями, и кто должен был принять решение? В то же самое время, когда были изданы эти документы, братья Х. Ф. Шуберт, Г. В. Шуберт и Дж. Г. Обландер поместили следующую статью в «Сионском Страже» за май 1915 года. (Читаются отдельные части из «Ранних произведений»). Мы читаем на странице 97: «Люди, чья жизнь отнюдь не отличается святостью и которые не годятся для того, чтобы проповедовать истину для настоящего времени, переходят на духовную работу, не получив единодушного признания церкви. В результате рушится единство и наступает хаос». На странице 98 мы читаем: «Люди, не призванные Богом, как правило, больше других уверены в своем избрании и в том, что их труд очень важен»..) В то же самое время Швейцарский комитет – Призер, отец Ерзбергер и Г. В. Шуберт («Сионский Страж» за 7 июня 1915 года) – сделал следующее заявление. (Читается.) Когда появились эти документы от нашего имени, я написал статью, в которой объяснил весь вопрос. Затем появился другой человек, который принадлежал нам долгое время, и издал в 1916 году эту брошюру [19] «Знамена времени», утверждая, что в 1914 году наступил конец всего. Он печатал и другое, что мы отступили и т.д. Мы несколько раз посетили Бремен. Мы пытались, насколько это возможно, восстановить мир. Там было трое братьев, которые были свободны, поскольку трудились в санитарной части. Мы сказали, что братья могут быть свободны согласно своему убеждению. Но с чем мы не могли согласиться, это то, что они не заявили открыто о своем убеждении правительству, но ушли из дома в наши общины, чтобы волновать их, утверждая, что их видения о неизбежности конца мира, были от Бога. Мы не должны были пахать на поле; десятина и дары должны были исполь-

зоваться для поддержки этих людей. Затем в июле появилась другая статья этих людей. Мы не могли позволить оставаться такому положению вещей, и поскольку я был в Америке в то время (1916 год), то встретился там с братьями. Оттуда я сделал сообщение и сказал, что братья заявили нам, что при этих обстоятельствах и условиях мы сделали самое лучшее. Это все, что я мог сообщить. В июле 1916 года тот же самый господин Хермс из Цюриха издал документ, в котором он назвал нас Иудами и далее сказал: «В течение сорока лет эти люди пытались отчуждать нас от нашей земной родины... Дорогой читатель, я спрашиваю тебя, слышал ли ты когда-либо от одного из этих американцев и их помощников, молитву за победу немецкого оружия?» В другом месте в той же самой статье «Последний клич предостережения» он говорит: «Мы были избраны Богом, чтобы поддерживать правильное учение, а не американское». Я – американец, и меня всегда обвиняли эти люди; да, они угрожали, что хотели бы видеть, как я оставлю эту страну. Затем в 1915 году появилась другая брошюра из Голландии, а в апреле 1916 года, я написал подробный отчет в этой небольшой брошюре, в которой коснулся трех вопросов и в которой опроверг обвинения в адрес всей нашей организации по причине личных нападков и т. д. В мае 1916 года престарелый отец Эрзбергер написал другую статью.

В феврале 1918 года в Кельне проводилось собрание работников этого Движения. Они решили на этом собрании, что служба в Красном Кресте является «служением дьяволу». На последующем собрании они объяснили прежнюю точку зрения, что служба только в Красном Кресте на фронте все еще является «служением дьяволу». Поскольку они приняли такое решение, я был вызван в суд как свидетель. Тогда бр. Дершлер сказал – пусть он простит мне упоминание его имени – в брошюре «Пояснение» за 28 февраля 1918 года: «Поскольку в этом мире сила идет перед правдой, то они имели успех, взяв наши издательства и миссионерские учреждения, и еще имеют наглость обвинять законных владельцев в воровстве, когда те используют что-либо, принадлежащее им». В 1918 году появился еще один документ этих братьев, в котором говорилось, что Господь придет в 1918 году. Здесь есть расчеты. (Показывает.) Чтобы сделать связь, я хотел бы сказать, что в 1916 году мы напечатали объяснение – мы [20] были вынуждены сделать это по причине всего этого – и заявили, что большие трудности были вызваны не потому,

что эти братья имели такие добросовестные сомнения, а потому что они не выразили их в нужном месте и в нужное время служителям церкви. В 1916 году призывались не только мужчины на службу, но и женщины должны были нести вспомогательное служение. Мы представили декларацию, в которой гарантировали, что желаем делать все, но хотим быть свободны в субботу. В 1917 году мы приняли другую декларацию. После того, как мы сказали, что вопрос войны или мира является все еще открытым вопросом, то повторили, что несмотря на движение каждый имеет полную свободу совести, и что мы будем уважать убеждения совести каждого. В 1919 году появился специальный номер «Стража истины», 10000 экземпляров которого были распространены; его название было «Отступление среди Адвентистского народа» с рисунками: «Истинная Церковь – гонимая» и «Павшая Церковь – гонительница». В этом журнале они обращались к Адвентистскому народу. Они начали с Откр.15, «Пал Вавилон», и пытались доказать из произведений сестры Уайт, что этот стих применяется к нам. Этот «Страж истины» распространялся не только среди нашего народа, но также и там, где мы проводили общественные лекции, которые посещали сотни и сотни чужих людей; и двое или трое их книгоношей стояли у дверей и распространяли журналы. В одном месте они говорили: «Это проповедь (выборочно), которую говорил господин Конради». Несколько человек слышали это и могут подтвердить, и когда их обвиняли в этом, они говорили: «Вы можете выкручивать это в пользу истины». Поскольку они представили нас таким образом, я должен был ответить и написал объяснение в 1919 году – «В устах их нет лукавства». Там я писал, что они должны были говорить правду; далее я кратко подвел итог истине и впервые дал им объяснение того, как мы пришли к такому убеждению. В то время война закончилась, и я мог написать некоторые вещи, какие не мог писать прежде. Мы получили документы от правительства с грифом «Конфиденциально» и не могли писать это, а также и другие вещи, поэтому я решил ждать, пока не наступит благоприятное для этого время. Я бы мог процитировать здесь другие выражения сестры Уайт, которые они вырывают и говорят, что они в их пользу. В 1919 году появилась другая публикация одного человека из их числа, «Все адвентистам», в ответ на мою брошюру, «В устах их нет лукавства», где нас называли благочестивыми жуликами. Мы никогда не использовали таких слов. Мне также нет нужды говорить, что это

движение расколосось, а различные группы боролись друг против друга и обвиняли друг друга во лжи. Это разделение травмировало нас, но тогда они организовались и основали свои унии. Затем наступило собрание в Шкодсборгере. Кроме того, бр. Спайсер был все еще здесь в 1917 году, но не было сделано ни одного звонка в Генеральную Конференцию. Когда я приехал в Женеву, то мы узнали, что вы, собратья (обращаясь к Оппозиционному Движению), приедете сюда, что будет возможность для обсуждения [21] и (обращаясь к членам комитета Генеральной Конференции) для обращения к вам, то был напечатан этот документ, в котором повторились прежние обвинения и в котором также было процитировано письмо Х. Миллера из Америки и что подобные сообщения поступили из 10 стран. В нем также упоминалось, что они писали вам. Документ распространялся во всех униях, и это заставило нас упомянуть вопрос приглашения здесь, в «Сионском Страже», поскольку мы полагали, что это был не правильный путь. Вместо обращения к Генеральной Конференции они продолжали вносить конфликт в общины. Тогда мы почувствовали призыв, чтобы поднять этот вопрос в «Сионском Страже». Собратья, я не смог за короткое время перевести наши вопросы к Генеральной Конференции на английский язык. (Были даны ответы на некоторые вопросы, заданные бр. Даниельсом, такие как, где находится духовный центр Оппозиционного Движения, на который были представлены Верзбург и Франкфурт, а также некоторые другие вопросы о том, что было сказано ранее.)

Л. Р. Конради: Теперь мы имеем некоторые вопросы к Генеральной Конференции, которые я здесь представляю.

1. Допустило ли ошибку наше руководство в Европе в том, что позволяло военную службу наших братьев в мирное время, а также посещение нашими детьми школы в субботу?

Должно быть замечено, что все желали быть свободными в субботу, как те, так и другие, если возможно. Наши собратья попали в тюрьму на несколько лет, не потому что они отказались от военной службы, а потому что хотели быть свободными в субботу.

2. При этих тяжелых обстоятельствах было ли действительно справедливо, чтобы руководители Оппозиционного Движения постоянно волновали наши церкви, причиняя беспокойство, сокрушая их и основывая свои общины, хотя мы с самого начала обращали внимание на то, что каждый лично свободен поступать по своей со-

вести и оставаться в общинах, только при этом открыто исповедать свою позицию правительству?

3. Вопрос: действительно ли право было это Движение, издавая брошюры в такое критическое время и распространяя их тысячами экземпляров в народе о том, что конец мира последует сразу же после войны, и помимо этого, вместо того чтобы поместить свое имя и издательство, они указывали наше издательство в Гамбурге?

4. Вопрос: имело ли право Оппозиционное Движение называть наших братьев, которые выполняли воинскую повинность по своему убеждению во время войны, убийцами и нарушителями субботы?

Следует отметить, что наши братья старались быть свободными в субботу или трудиться в санитарных частях, но по причине сильной пропаганды Оппозиционного Движения они имели очень большие трудности. [22]

5. Вопрос: имели ли они право обвинять нас в том, что мы отняли у них их издательства и миссионерские учреждения?

6. Вопрос: далее, имели ли они право без контакта с руководством Генеральной Конференции, которая все еще имела здесь представителя в 1917 году, издавать литературу и основывать свою унию, рукополагать проповедников и называться «Международным Миссионерским Обществом Адвентистов Седьмого Дня»?

7. Вопрос: по-библейски ли цитировать Свидетельства сестры Уайт, как они делали в своих периодических изданиях, а затем распространять их среди неадвентистов, или написаны ли Свидетельства только для церкви Божьей?

8. Вопрос: имели ли они право в дальнейшем открыто распространять людям после наших собраний вышеупомянутые периодические издания, которые описывают нас как падший Вавилон, которые они представляли как цитаты из наших уроков и в которых они ложно использовали Свидетельства для этой цели?

9. Согласно их отчету за февраль 1918 года и их заседанию 29 сентября 1918 года имели ли они право отстаивать такие взгляды, что всякая служба в санитарных частях является «дьявольским служением» или, согласно измененному решению, санитарная служба на фронте – это «дьявольское служение»?

(Вопросы переведены на английский язык.)

Л. Р. Конради: Мне жаль, братья, что такие вопросы ставятся на обсуждение. Они причинили нам много боли. Почти каждую неделю

у нас в доме была полиция. Мне очень препятствовали, потому что я – американец. Большинство наших проповедников и большинство наших служителей церкви были далеко, и братьев не было дома; и в такое время они приходили в общины с этими материалами и разбивали их.

А. Г. Даниельс: Это все объяснение, которое вы желали представить (обращаясь к нам) сейчас? Если так, то мы также возьмем эти документы, чтобы просмотреть и изучить их. Теперь у нас есть вопросы, поставленные нам обеими сторонами, и мы хотели бы дать, по возможности, лучшие ответы на эти вопросы и как можно раньше. Братья считают, что возможно этим вечером, в 7:30, мы будем готовы дать объяснение. Есть какие-нибудь возражения по этому?

Е. Дершлер: Это касается времени или документов?

А. Г. Даниельс: Все еще есть возможность сказать что-нибудь по этим четырем вопросам и девяти, которые были заданы другими.

Е. Дершлер: Мы также хотели бы изложить нашу позицию к этим брошюрам. Не все они принадлежат нам. У нас есть желание относительно этих документов, которые были представлены. Мы хотели бы исследовать их таким же образом, как были исследованы наши, потому что там есть такое, что не имеет никакого отношения к нам. [23]

А. Г. Даниельс: Если вы можете встретиться с комитетом также, как этим утром, то мы организуем то же самое собрание, как сейчас, в 7:30 вечера и члены утреннего заседания могут остаться сейчас здесь.

Е. Дершлер: Мы хотели бы иметь здесь еще одну сестру, которая понимает английский язык. (Позволено.)

Молитва: Г. В. Шуберт.

Дополнительное заседание – продолжение полного заседания

Присутствующие: члены утреннего заседания.

Председатель: А. Г. Даниельс.

А. Г. Даниельс: Вот документы, которые передал нам брат Конради. Они должны показать, как обстоят дела в этом Движении. Мы можем определить тех, которых вы не считаете членами вашего Движения. Первый документ написан Виком.

Е. Дершлер: Он не принадлежал к этому Движению. Я имел привилегию быть в этом Движении с самого начала.

А. Г. Даниельс: Как обстоит дело со вторым документом Штоббе?

Е. Дершлер: Да, он принадлежит нам. (Подтверждают, что номер 3 «Свидетельства для последней Церкви» принадлежит им.)

Небольшая брошюра, «Мир и настоящая истина», опять написана первым автором, Виком. Пятый документ, «Громкий клич» Е. Гермса, снова подтверждается, что принадлежит им.

Е. Дершлер: Я хотел бы дать краткое объяснение по этому. Некоторые очень неблагоприятные люди приходили к нам. Мы не могли сказать, что это были за люди, а они печатали брошюры, не спрашивая у комитета, потому что мы не были так организованы в начале.

А. Г. Даниельс: Когда вы начали организовываться?

Е. Дершлер: Начиная с 1915 года. Также как в 1844 году потребовалось 10 лет, так и теперь мы можем сказать, что наша организация завершена.

А. Г. Даниельс: Гермс принадлежал к вам?

Е. Дершлер: Короткое время. Мы сразу же замечали тех людей, когда они делали это за нашей спиной. [24]

Гермс также написал шестую брошюру, «Дополнение к Громкому кличу». Седьмая брошюра, «Последняя весть милости падшему миру», изданная в июле 1915 года, подтверждается, что принадлежит им без упоминания имени ее автора или места печати.

Е. Дершлер: Это наша брошюра. Мы признаем, что совершили ошибку, не указав имя.

Восьмая брошюра, «Молитвенное чтение», также издана ими, как и следующая брошюра. Десятая брошюра, «Знамения времени» Хоссфельда, также подтверждается, что принадлежит им, с тем замечанием, что ее автор теперь исключен.

А. Г. Даниельс: Сколько уже прошло, как был исключен этот человек?

Е. Дершлер: Теперь уже два года, как его исключили?

А. Г. Даниельс: Принадлежал ли он к Движению. Он опубликовал это, когда был с вами?

Е. Дершлер: Здесь мы опять должны сказать, что это не было представлено комитету. Он сделал исчисления времени, с которыми мы не согласны.

Г. В. Шуберт: Кто был в комитете в то время?

Е. Дершлер: Бр. Вельп и я. Я не могу назвать других, но Хоссфельд не был в комитете.

А. Г. Даниельс: Этот человек еще живет?

Е. Дершлер: Да, он был нашим проповедником, но теперь он больше не проповедник.

П. Дринхаус: Кто распространял эту брошюру, если ее не писал ответственный человек?

Е. Дершлер: Условия в то время были такие: поскольку мы были гонимы, то рассеялись повсюду, и она распространилась как будто мгновенно. Мы сказали, часть этой брошюры очень хорошая, но мы не согласны с исчислением времени.

Г. В. Шуберт: Вы изъяли это в каком-нибудь позднем произведении?

Е. Дершлер: Да.

Г. В. Шуберт: Где?

Следующие брошюры, несколько номеров «Стража истины», подтверждаются, что изданы ими. Другая брошюра, номер 14, «Последний призыв предостережения» Гермса – также.

Е. Дершлер: После того, как этот человек был исключен нами, он уже больше ничего не имеет с нами. [25]

А. Г. Даниельс: Вы говорите, что исключили его. Почему?

Е. Дершлер: Поскольку он делал то, что было против нас.

А. Г. Даниельс: Каким образом вы исключили его?

Е. Дершлер: Мы встретились вместе в комитете и представили это дело ему, но он не хотел осознать. Тогда мы сказали «Это уже не наше дело, а ваше». [sic]

Г. В. Шуберт: Разве не было никаких теневых денежных дел в связи с Гермсом?

Е. Дершлер: Не у нас.

А. Г. Даниельс: Вы взяли человека на ваш комитет, указали ему на его учение и сказали, что он не разделяет вашу точку зрения, и что он не прав также в вопросе видений, которые он имел.

Е. Дершлер: Мы вообще не верили тому с самого начала. Он написал ужасные обвинения против бр. Конради. Это неправильно.

А. Г. Даниельс: Он был горд и не принял ваш совет, и вы исключили его из церкви.

Следующая брошюра номер 15 – это ваша публикация в Голландии, также издана вами.

Е. Дершлер: Да.

Г. В. Шуберт: У комитета спросили?

Следующая брошюра – это периодическое издание напечатана ими в Голландии и также принадлежит им.

17-ая брошюра – это протокол собрания работников от 29 сентября 1918 года, в котором повинность в медицинских частях называется «дьявольским служением». Она также издана ими.

Шпанкнобель: Я тогда присутствовал, и некоторые братья в комитете не разделяли эту точку зрения, но большинство проголосовало за нее. Немногим позже она была пересмотрена, то есть, была полностью изъята.

А. Г. Даниельс: Сделано ли это так, потому что записано в протоколе?

Шпанкнобель: Да.

Номер 18 – статья самого Е. Дершлера, в которой он пишет, что мы завладели издательствами и миссионерскими учреждениями, но они являются их законными владельцами.

Е. Дершлер: Я еще и сегодня придерживаюсь той точки зрения, что тем, кому были даны принципы, начиная с 1844 года, принадлежат издательства и [26] (другие учреждения), подобные Фриденсау, и т.д. Они принадлежат братьям, которые придерживаются их [принципов].

А. Г. Даниельс: Я хочу задать некоторые вопросы. Во-первых, утверждаете ли вы, что церковь взяла некоторые учреждения, которые принадлежат вам?

Е. Дершлер: Поскольку они больше не отстаивают принципы.

А. Г. Даниельс: Вы считаете, что здешние собратья (поворачиваясь к нам) отступили от первоначальных принципов, и утверждаете, что организация, которую вы представляете, придерживается этих принципов, и поэтому учреждения переходят к вам.

Е. Дершлер: Мы еще не получили ответы на наши вопросы. Это зависит от того, какой ответ дадут братья Генеральной Конференции.

А. Г. Даниельс: Я задаю вопросы только с целью ознакомления с вашей точкой зрения.

Л. Р. Конради: У вас это есть в заголовках писем и в газетах, что вы являетесь организацией, которая стоит еще с 1844 года.

А. Г. Даниельс: Хотите ли вы сохранить это имя?

Е. Дершлер: Это зависит от ответов на вопросы, которые мы задали.

Следующая брошюра, «Всем адвентистам» Шамберга, признается

ими.

Е. Дершлер: Этот человек также принадлежал нам, но уже не брат. Он трудился для нас.

А. Г. Даниельс: Сколько он уже не с вами?

Е. Дершлер: Полгода.

А. Г. Даниельс: Вы исключили его?

Е. Дершлер: Также как Гермса.

А. Г. Даниельс: Где он теперь?

Е. Дершлер: Он сапожник в Крефельде.

Следующая брошюра номер 19, «Знамена времени» Балбирера, содержащая исчисление времени до 1918 года, принадлежит им.

Е. Дершлер: Этот человек находится здесь.

А. Г. Даниельс: Тот ли это человек, который обратился ко мне в Женеве?

Е. Дершлер: Да. Бр. Даниельс теперь может убедиться, что он сожалеет об этом сегодня. Он написал это, не спрашивая нас. Но она не распространялась. Это индивидуальный вопрос. [27]

Г. В. Шуберт: Этот документ распространялся в течение года в Южных немецких общинах.

Шпанкнобель: Это не правда. Я связался с этим братом, когда он провозглашал это. Я указал ему на его заблуждение. Комитет неоднократно увещевал его, и, таким образом, он имел время, чтобы распространять эти копии. Но когда ему было представлено решение, что он будет снят с работы, то оставил это.

А. Г. Даниельс: Все эти документы имели влияние на нашу работу. Он все еще принадлежит вашему Движению. Тот факт, что он раскаялся, не восстанавливает нанесенный ущерб.

Е. Дершлер: Я хотел бы сказать немного об этом. Насколько я знаю правду, это происходило также и раньше, до 1914 года. (Я был в различных комитетах.) Те ущербы также не были хорошими.

Шпанкнобель: В то время я был в школе и отметил это сам.

Л. Р. Конради: Мысль возникла тогда у бр. Перингера, который работал в школе.

Следующей была их периодика «Страж истины». Были заданы некоторые вопросы относительно его издания.

Е. Дершлер: Я печатаю его в Голландии, а бр. Вельп – в Германии. Мы полностью ответственны за эту периодику.

Номер 1, специальный выпуск 1919 года, показывает истинную

и павшую церковь на первой странице.

А. Г. Даниельс: Ваше мнение, что эта картина (истинная церковь) представляет вашу организацию, а другая картина (павшая церковь) представляет нашу организацию?

Е. Дершлер: Мы не знаем про Америку, стоят ли они на старых принципах или нет. Но в Германии, если они не изымут документы, посланные в Министерство Обороны, тогда мы представляем одну картину (указывает на верную церковь), а они – другую.

Шпанкнобель: Когда мы выпустили это, то другие люди, которых мы не знали, поднялись и говорили то же самое. Как в Швейцарии; мы не знали того человека.

Е. Дершлер: И еще немного. Несколько месяцев назад мы получили письмо из Америки от бр. Миллера, который там занимает руководящий пост; он целиком и полностью разделяет наши взгляды.

А. Г. Даниельс: Я знаю бр. Миллера. [28]

Е. Дершлер: Есть брошюры из Австралии. Номер 23 и 24 этих брошюр были также изданы ими.

Шпанкнобель: Мы хотели пробудить народ, чтобы он занял свою позицию по этим вопросам. Это, возможно, не был правильный путь, но мы действовали из наших лучших побуждений.

А. Г. Даниельс: В последних изданиях вы напечатали письмо бр. Миллера. Вы знаете его?

Е. Дершлер: Нет.

А. Г. Даниельс: Предположим, что он не совсем искренний человек.

Е. Дершлер: В этом письме мы увидели, что он также желает реформации в адвентистском народе, и мы понимаем также, но мы не можем судить, искренний он человек или нет. Но поскольку он занимает руководящий пост, потому что когда он писал, то был в руководстве поля, поэтому мы предположили, что он... (не заканчивает предложение).

А. Г. Даниельс: Предположим, поскольку Гермс занял позицию против вас, вы исключили его, вы также отвергли Вика. Предположим, что кто-то приходит и говорит, что вы не должны принимать их свидетельство, потому что они – не искренние люди. Тогда вы приходите и говорите нам что-нибудь о характере этих людей. Конечно же, вы не хотите, чтобы мы проглотили их слова прежде, чем вы сообщите нам, что это за люди. Не думаете ли вы также, что

должны быть осторожны в переводе таких вещей, пока не проверите их? Если бы вы обратились к нам, то мы рассказали бы вам немного об этом человеке. В то время я должен был пожертвовать целым днем из-за трудностей, которые он причинил комитету. Он не имеет руководящего поста в поле, он был только проповедником в Чикаго, но он причинил столь много неприятностей, что мы вызвали его на комитет. В большинстве случаев мы не поступали так, как вы, и мы не исключили его. Мы хотели дать ему испытательный срок, взять его из Чикаго и дать ему дальнейшую возможность в другом городе.

М. Е. Керн: И этот человек столь много выступал в пользу Немецкой армии, что мы опасались, что Американские власти посадят его в тюрьму.

Е. Дершлер: Мы не хотим говорить больше об этом. Нам жаль, что мы напечатали это так быстро и будем более осмотрительны в будущем.

А. Г. Даниельс: Я это и предполагал.

Е. Дершлер: Он лгал. Он писал, что имеет руководящий пост.

А. Г. Даниельс: Он воображает, что имеет высокий пост. Он сам себя поставил на такой пост в своем уме. [29]

Е. Дершлер: Подобное происходило со многими в этом Движении, а все обвиняли нас.

П. Дринхаус: Но также здесь возникла трудность, а трудности имеют свои последствия, потому что брошюры с ложными заявлениями распространялись тысячами.

А. Г. Даниельс: Я думаю, что понимаю ситуацию.

Конец собрания.

V. Заседание. Полное собрание, четверг 7:30 вечера.

Присутствующие: все участники первого заседания.

Молитва: бр. Е. Фраухингер.

Председатель: бр. А. Г. Даниельс.

Переводчик: бр. В. С. Исинг.

А. Г. Даниельс: Комитет имел время сегодня после обеда для исследования документов, представленных бр. Конради, и мы решили, что вечером мы опять должны собраться, чтобы подвести итог нашему изучению и выразить наше суждение. Мы смогли быстро продвинуться вперед, потому что с этим вопросом мы не так уж плохо

знакомы. Собратья в Америке смогли изучать проблему войны на ее различных стадиях с самого начала. Мы встретились почти с той же самой проблемой, что и вы здесь. Это правда, что у нас другое правительство, республиканское, и поэтому военный вопрос не был таким заметным как у вас, но в общем наши вопросы были такими же, как и у вас здесь. Затем мы обнаружили, что мы проинформированы о главных вопросах и подробностях различных людей в общем. Поэтому мы считаем, что находимся в состоянии представить свое суждение уже сегодня вечером, даже если бы мы занимались этим еще один день. Братья с Противоположной Стороны, если мы хотим называть их так, представили только четыре вопроса. Для целесообразности мы хотим называть их так. У нас есть еще здесь девять вопросов от собратьев с другой стороны. Есть два пути их решения. Один путь состоит в том, чтобы давать краткий ответ, говорить или «да», или «нет», и если бы я захотел принять этот план, то мы закончили бы за десять минут. Другой план состоит в том, чтобы разъяснить наиболее важные принципы, которые связаны с вопросом, и чтобы мы объяснили вопросы, исходя из опыта, который приобрели со временем. Этот последний путь займет большее количество времени. Я считаю, однако, что это будет лучший путь. Мы не являемся военной организацией, и не находимся перед судом закона. Мы здесь как братья, которые желают изучать эти [30] принципы больше, чем технические вопросы. Если бы мы отвечали «да» или «нет», то никто не был бы доволен этим. Но если мы представим вопросы пред собою и более глубоко рассмотрим их основные принципы, тогда мы сможем стать ближе друг к другу по этим вопросам. И, конечно же, это должно быть нашим основным желанием, чтобы стать ближе друг к другу. Это должно быть нашим самым большим желанием. Теперь я хочу представить первый вопрос, который братья представили нам, то есть – 1. Какую позицию занимают братья по отношению к решению наших немецких собратьев о четвертой и шестой заповедях закона Божьего?

Я только тогда смогу объяснить этот вопрос, когда поясню общие принципы в нашей работе. Нам было очень трудно представить общее правило на случай войны. Военная проблема – возможно намного более сложная проблема, чем другие, какие у нас есть. Она не столь проста, как десять заповедей или простое библейское объяснение стиха Иоан.3:16. Мы имеем десять заповедей с десятью требованиями

пред нами. Хотя заповедь чрезвычайно обширна и мы не способны охватить ее полное значение, однако мы можем достаточно понимать ее, чтобы занять ясную позицию по десяти заповедям. Иоанн говорит: «Бог так возлюбил мир...». Конечно, мы можем легко это понять. Но по военной проблеме мы не имеем никаких подобных наставлений в Священном Писании, как, например, по отношению к нашему гражданству или правительству. Иисус говорит: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». Однако, когда мы изучаем вопрос отдачи кесарева кесарю, то находим, что он очень сложный. Как только началась война в Европе, мы внимательно изучали этот вопрос в Америке. По сравнению с вами, мы имели очень большие преимущества. Война внезапно наступила для вас, неожиданно, как будто ночью. Она удивила вас такой быстротой, и вы должны были действовать, что-то делать; вы не могли медлить ни одного дня. Но там мы имели два года времени до начала войны для изучения этого вопроса. По этому вопросу, следовательно, мы имели большее преимущество перед вами, что сделало для нас возможным занять хорошо проанализированную позицию.

После того как мы внимательно изучили этот вопрос, мы нашли, однако, что он очень смутил нас. Мы созвали наших самых опытных мужей, братьев Спайсера, Нокса, Уилкокса и его брата, редактора «Знамений времени», братьев Прескотта и Томпсона, наших руководящих мужей в Америке, которые занимают самые высокие посты и накопили большой опыт. Собратья, я хочу сказать вам, что эти люди, обнаружили очень много озадачивающих и трудных вопросов, что составило большую трудность для них принять какое-то решение. Это был вопрос занятия такой позиции, на основании которой все могли бы объединиться, и ею была следующая – мы, как организация, придерживаемся принципов невоюющей стороны. Невуюющий принцип был нашим лозунгом. Такой была наша позиция, как организации. Мы вспомнили Гражданскую войну, чтобы [31] подтвердить эту позицию. Таким образом, наш собратья заняли эту позицию после долгого изучения и обсуждения. Это не устранило всех наших трудностей, однако. Следующая трудность, с которой мы столкнулись, был вопрос: что мы понимаем под этим понятием «невоюющие»? В каком направлении должен следовать невоюющий человек? Какое участие он должен принимать в войне? В каких отношениях он должен находиться с правительством? Если кто-то думает, что эти

вопросы столь же легки, как и простой поворот руки, то он не имеет никакого опыта в делах, имеющих отношение к властям. Теперь я хотел бы сообщить вам, как этот вопрос решался нами. В США были некоторые собратья (я не хочу сказать – в нашем комитете), которые, как только мы заняли позицию невоюющих, сказали: «Это означает, что я не имею никакого отношения к войне. Я не должен идти в лагерь (бараки), когда меня призывают». Поэтому солдаты должны были арестовать их и привести в бараки. Они не оказывали никакого сопротивления. Когда военная машина приехала в лагерь, то солдаты должны были снимать их с кузова. Затем им дали униформу. Потом власти посадили их в камеру, но они не хотели заправлять свою кровать или подметать пол. Они принимали пищу, но не шли дальше. Они хотели отстаивать свое понятие невоюющих, и мы позволили им. Это означает, что, если таким было их убеждение, тогда все нормально и хорошо. Мы заняли такую позицию, когда каждый должен поступать в этом вопросе по своей совести. Далее, у нас были такие братья, которые не заходили так далеко, когда были призваны; они поехали в лагерь (бараки), но когда прибыли туда, то они отказались одевать военную форму. Они выполняли какую-то работу, но отказывались надевать униформу, потому что это противоречило их взглядам. За это они были посажены в тюрьму и наказаны. Далее, были и другие, которые делали все, кроме военной подготовки; и когда им вручали оружие, они отказывались брать его. Они брали метлу или какую-нибудь другую палку и выполняли все упражнения. Такой была их совесть и их понятие невоюющей стороны. Далее, мы имели таких братьев, которые пошли дальше: брали оружие и выполняли все военные упражнения, которые они могли выполнять, но они сказали своим офицерам, что являются невоюющими и не могут идти на фронт. Теперь мы имеем все понятия и разновидности невоюющих. Далее, мы имели и таких братьев, которые любили свою страну, пошли на фронт и воевали. Они прошли Англию и Францию, были в окопах, и я не знаю, что они еще делали, когда были там, но они служили. После войны они возвратились. Как мы должны были отнестись ко всем этим братьям, которые поступали по-разному? Мы им сказали, что не хотим быть совестью для других людей. Мы заявили, что занимаем позицию невоюющих. Мы не заинтересованы в том, чтобы идти на войну. Мы только сожалеем, что возникают войны. Мы против войны. Но мы должны признать за каждым граж-

данином право, чтобы на основании своей совести он мог занять позицию по отношению к правительству. Никто из вышеприведенных людей не был исключен из церкви. Ни к одному из них не относились как к не христианину. Наши собратья поддерживали дух свободы, дух любви, [32] долготерпения и милости. Мы сознавали, что нам не позволено стоять между совестью людей и организацией. Мы считаем, что можем выразить определенные руководящие принципы, за которые можно ухватиться, но мы не можем управлять суждением человека. Мы не можем управлять его личным убеждением. Мы не верим, что можем зайти так далеко, чтобы говорить: «Вы не должны действовать по своему убеждению, но – по моему». Как только вы свяжете убеждения другого, то отнимите у него его мужество и решительность. Существует большая опасность, что кто-либо, заключенный в тюрьму на основании моих убеждений, а не своих личных, не устоит. Он сможет только тогда придерживаться своей позиции, когда он занял ее на основании своих личных убеждений и своей совести. Поэтому мы посчитали, что должны будем проявлять дух снисхождения и терпения к этим собратьям, которые имели свои понятия о невоюющей позиции. Хотя во многом наши личные мнения отличались по этому вопросу в Америке, там не произошло никакого разобщения и разделения в Америке. Среди нас не образовалось никакой оппозиции в результате этого. Наши собратья находятся вместе, как это было и до войны. Братья ушли и вернулись, и мы обращались с ними как с братьями одного большого братства. Хотя мы в комитете или как отдельные члены отличались друг от друга по нашим различным взглядам на правительство, все же мы сознавали, что это будет самой большой ошибкой, чтобы допустить разделение из-за этих незначительных вопросов. Я слышал, как братья высказывали свои взгляды о войне, с которыми я не был согласен, но что мы должны были сделать в это кризисное время? Во время разногласия и войны не должно быть разделения по вопросам совести и по вопросам убеждения. Брат, чье убеждение отличается от моего, такой же добросовестный, как и я сам. Пока мы не имеем никаких определенных ограничений, никаких ясных правил о нашем отношении к правительству, то это должно быть оставлено на решение каждого человека, чтобы поступать в соответствии со своей совестью. Собратья в Америке заняли ту же самую сдержанную и терпимую позицию, как и наши собратья в Европе. Мы следовали

тем же путем, что и наши собратья в Англии, Франции и других странах. В этих странах были приняты некоторые декларации, которые едва казались нам хорошими. Я должен сказать, что декларация бр. Дейла, когда она пришла в Америку, не показалась нам правильной, и мы сожалели об этом. Мы получали письма от членов церкви, которые очень строго осуждали это и просили, чтобы мы восстали и осудили это также. Мы ответили им, что они должны оставаться спокойными и осторожными. Этот вопрос обрушился на наших собратьев в Гамбурге также внезапно как буря. Мы могли только представить себе, как все наши молодые люди в этой стране были брошены среди больших трудностей. Мы могли только представить себе, как братья на руководящих постах пытались помочь им. Мы могли только представить себе то ужасное положение, в котором вы оказались здесь перед правительством. Я хотел бы сказать вам, что говорили наши самые сильные и лучшие мужи. Мы не издавали такой декларации, мы не распространяли ее, [33] но во время войны мы не хотели поднять свою руку против братьев, которые оказались в несчастье и бедствии. Мы хотели молиться за этих братьев, а когда буря пройдет, тогда давайте соберемся вместе и спокойно обсудим этот вопрос, но будем избегать любого разделения и раскола. И потому, братья, ни я никогда не пользовался моим пером, ни бр. Спайсер, чтобы писать осуждение на эту декларацию. Он совершенно и полностью невоюющий человек. Но он также имеет и бесстрашные убеждения. Он имеет такое убеждение о войне, что даже бы стоял у ствола пушки, но не подвинулся бы ни на дюйм. Но он сказал: «Давайте не будем осуждать братьев в Германии и Европе в их бедствии». Бр. Прескот придерживался того же самого мнения. Возможно некоторые из нас немного преувеличивали это, но я хочу сообщить вам, что он достаточно имел терпимости, любви и снисхождения, чтобы не производить разделение. Итак, я мог бы в общем сказать о письме бр. Шуберта Военному Министру следующее: там есть выражения, о которых мы сожалеем, но мы считаем, что, если бы он имел год времени для обдумывания над этим вопросом и если бы он имел время, чтобы поговорить с молодыми братьями, тогда он написал бы его по-другому. Там мы имели время, но несмотря на наши взгляды по этой декларации, мы не дали никакого ответа. Мы посчитали, что будет мудро подождать, пока мы не приедем и не обсудим это лицом к лицу; и мы так и сделали. И таким образом,

собратья, когда мы имеем возможность собраться вместе и видеть друг друга лицом к лицу, то мы имеем возможность углубиться в этот вопрос, но все же остаться вместе. Я думаю, что, если бы вы здесь имели больше времени и этот вопрос не обрушился бы на вас так внезапно, то декларации могли бы быть составлены таким образом, что причинили бы меньше трудностей. Хотя мы не можем полностью одобрить эти заявления, все же мы не утратили доверие в искренность и стремления этих братьев. Человек может совершить ошибку и все же иметь самое искреннее убеждение и желание в своем сердце сделать добро. Библия учит нас проявлять христианское милосердие и терпение в таких вопросах. Теперь, я надеюсь, что ознакомил вас с чувствами и отношением в Америке к тому, что происходило в Европе. В конце концов мы убеждены, что наши братья здесь также заняли позицию невоюющих. Мы говорили с братьями, которые пошли на войну, и я должен сказать вам, что мы не нашли большего военного духа среди всех наших братьев в Европе, чем в Америке. И я хочу также сообщить вам, что наши братья в Европе такие же верные в своем духе и действиях, как и наши братья в Америке. Скажу еще раз, но другими словами: мы сожалеем, что были приняты некоторые декларации, но когда мы возвращаемся к духу и побуждениям, которые привели к ним, то находим, что эти братья стоят так же верно и искренно в работе, как и мы. А согласно чему должен быть судим человек? По духу, или по побуждениям, или по декларациям, которые были изданы? Вы, возможно, ожидаете какую-нибудь декларацию от [34] братьев, которые занимают противоположную позицию по этому вопросу. Сейчас мы не желаем никоим образом сомневаться в намерениях братьев, которые стоят на противоположной стороне; мы не желаем судить побуждения. Но, братья, за то время, в которое мы изучали этот вопрос более подробно, мы пришли к убеждению, что предпринятый курс не совсем является правильным. Если основное намерение в отношении невоюющего положения было правильно, однако, согласно нашему убеждению, которое сформировалось у нас в Америке, последовавший курс был не совсем... (слово было сказано неслышно). Теперь мы должны заявить, что каждый человек имел право сформировать свое личное убеждение и отношение к войне сделать вопросом совести. И если ваша совесть не позволяет вам надевать униформу, то ваше преимущество – отложить ее; и вы можете останавливаться на любом

месте, где ваша совесть говорит вам об этом. Но это должно быть вопросом совести. Когда, однако, вы делаете вашу совесть мерилom и желаете заставить других поступать по вашей совести, тогда вы превышаете свои права. В Америке мы говорили: «Не отступайте от закона, будьте мужчинами, не уклоняйтесь от призыва, пойдите к правительству и сообщите им о своих взглядах». Я там не знаю ни одного случая, когда кто-либо уклонился от мобилизации. Были и такие в мире, которые уклонились от мобилизации; но они все еще арестованы и осуждены. Но я не знаю ни одного адвентиста, который сегодня разыскивается, за то что он уклонился от мобилизации. Человек, отказывавшийся надевать униформу по совести, пошел прямо в правительство и сказал, что он не может носить ее. Они ответили ему, что тогда он будет отправлен в тюрьму; на что он сказал, что готов к этому. Это было правильное поведение. Позволительно ли кому-нибудь уклоняться от властей? Далее, мы заняли такую позицию, чтобы никто, какую бы совесть он не имел, не должен заходить так далеко, чтобы делать свою совесть мерилom для других. Поэтому мы всегда считали, что в этом вопросе Оппозиция совершила большую ошибку. Мы сознавали, что во время войны этот вопрос служил основанием для ведения борьбы против других братьев. Достаточно плохо, когда происходит война среди народов, но когда христиане ведут войну между собой, то это намного хуже. Предположим, что документы, изданные этими тремя братьями, были неправильны, что тогда? Пусть каждый живет по своим убеждениям, а когда закончится буря, тогда давайте соберемся вместе, чтобы выразить наши мнения. Нас очень беспокоит, что были напечатаны такие документы (Оппозиционным Движением) против наших собратьев в такое время. Собратья, делать это – очень опасно. Это очень быстро ведет к расколу среди членов, которые не понимают и не охватывают всю обстановку. Это вызывает раскол в церкви. И кроме того, пока действуют военные законы, все еще существует большая опасность, что правительство будет неправильно истолковывать наши [действия]. Мы должны были неоднократно являться пред правительством и объяснять нашу точку зрения. Мы желали, чтобы правительство понимало нас. Мы не боялись последствий. Мы не желали, [35] однако, чтобы оно неправильно истолковывало нашу позицию как граждан и христиан. Но когда были напечатаны все эти документы и даже попали в руки правительства, тогда возникла большая опас-

ность, что работу постигнет бедствие. Мы имеем большие учреждения и заинтересованы в собственности. Когда же наш долг требует, чтобы мы оставили их, то это хорошо, но мы должны знать, что выполняем свой долг. И наши собратья в Америке придерживаются мнения, что не хорошо было писать эти документы и распространять их и подвергать опасности все наши учреждения и начинания. В Америке мы имели то же самое, но наши братья были весьма осторожны, чтобы ничего не было обнародовано, что могло бы вызвать подозрение. Работа была более важна, чем личные мнения. Я могу жить по своей совести и вести войну против моих собратьев. Что я хотел бы, так показать различие между тем, кто просто поступает по своей совести, и тем, кто занимает воинствующую позицию по отношению к своим братьям. Мы сожалели о следующих двух вещах, во-первых, открытая оппозиция, которая возникла против братьев, имевших руководство в своих руках, а затем – публикация и распространение документов, цель которых была – вызвать разделение среди братьев.

Существует еще один шаг, который, как мы считаем, не был правильным; это – формирование отдельной организации, чтобы привлечь к ней братьев (членов), а также десятину и другие пожертвования. Мы мало знали об этом, пока не приехали сюда и не были проинформированы. Но это не какой-то новый принцип, который мы должны были рассматривать и по которому должны были принять решение. Мы имели оппозиционные движения все время, пока существовала наша работа, и люди всегда формировали отдельные организации в эти оппозиционные движения. В своих усилиях они пытались привлечь как можно больше людей. Они пытались привлечь как можно больше денег из наших общин. Наша организация всегда выступала против этого, и мы сами, как народ, никогда не делали этого. Это правда, что мы вышли из других церквей и организаций, но как мы вышли? Собратья, мы вышли честно, а затем создали свое основание. Мы никогда не пытались взять дом для собрания или деньги той организации, к которой мы принадлежали. Я часто слышал, как сестра Уайт говорила об этом принципе. Это было в Австралии. Были люди, которые считали, что другие заблуждались. Они также думали, что я заблуждался, и они решили основать независимую унию, чтобы спасти работу. Я был председателем поля. Когда я узнал об этом, они уже, более-менее,

привлекли одну целую общину на свою сторону. Они также убедили казначея общины выйти с десятиной. Но мы собрали всю церковь и объяснили рассматриваемые принципы, которые были связаны с ней. С помощью Божьей благодати больше ста человек осудили ту точку зрения. Только четырнадцать членов пошли за теми двумя людьми. Сестра Уайт была в то время с нами в Австралии. Позже она пошла со мной в ту общину, и вот какой принцип она сформировала для нас: каждый [36] должен следовать своим убеждениям и совести. Если он не может согласиться с Адвентистами, тогда он должен уйти. Но для этого существует правильный способ. Он должен взять свои вещи и уйти, с миром оставив нас. Пусть таковые уходят и вырабатывают свои собственные принципы. Она (сестра Уайт) рассказывала, как она и ее муж вышли из Методистской церкви, и как Иосиф Бейтс оставил Баптистскую церковь. Когда они получили новый свет, и их совесть больше не позволяла им оставаться там, они вышли и не вели никакой войны и борьбы вообще против организации, в которой они были до тех пор. Затем они сформировали для себя свои понятия и как они должны учить им. Они начали строить прямо с основания и доверяли Богу, что Он дарует им успех, если они были правы. Она тогда сказала таким образом: «Собратья, никогда не ведите борьбу против тех, с кем вы связаны. Если вы не можете мирно идти вместе с ними, тогда отойдите». Собратья, мы очень сожалеем об этом. Я не хочу говорить обвинительным тоном. Я также не имею никаких горьких чувств в своем сердце, но если бы мы могли сесть и все объяснить собратьям, находящимся в оппозиции, то сказали бы: «Собратья, вы не должны учреждать организацию в нашем народе. Вы не должны издавать публикации и повсюду распространять их, а затем учреждать новое движение в наших рядах, чтобы таким образом привлечь десятины и пожертвования нашего народа. Мы, как народ, должны были начинать работу в этой стране. Мы в Америке должны были давать тысячи и тысячи долларов, чтобы начать здесь работу. Братья приехали сюда, чтобы пожертвовать своей жизнью. Ни один из вас более молодых не помогал основывать работу. Вы приняли истину от тех, кто совершал работу пионеров, и эта организация является работой тех, которые трудились здесь прежде; и мы очень сожалеем о том, что такое дело и смущение произошло у нас. (Далее переводит бр. Вентланд.) Собратья, я не хочу занимать слишком много времени для разговора. В любое время я могу остановиться и опять начать. Но

я очень серьезно думаю об этом и очень обеспокоен этим, и хотел бы пролить свет по этому вопросу со многих сторон, чтобы мы могли узнать о нем должным образом. Возможно, я не должен говорить очень много и не должен останавливаться слишком долго на этом. Возможно, сейчас я должен перейти ко второму вопросу.

Какие доказательства можно привести, что они не поступали по-библейски? Я считаю, что сказал уже довольно основательно по этому вопросу. Наша организация имеет следующие принципы, согласно которым она действует в подобных обстоятельствах. Это также соответствует совету Моисея тем, кто помогал в руководстве дела. Существует [определенный] способ, чтобы представить братьям на слушание наш вопрос. Давайте начнем с общины. Некоторые члены общины могут как-то соблазняться на служителях или председателях. В администрации общины может быть что-то, с чем они не могут согласиться. Что им теперь делать? Должны ли они немедленно основывать другую [37] общину и отделяться? Я говорю, что нет. Представьте свои трудности Полевому комитету, и тогда пусть братья из полевого комитета узнают о вашем деле. Теперь, если это было сделано, но члены той общины не довольны принятым решением, тогда они могут обратиться в Унию. Предположим, что они не были довольны решением Унии, тогда они могут обратиться в комитет Генеральной Конференции. У нас был подобный вопрос, который мы должны были уладить на нашем весеннем заседании. Община представила вопрос Полевому комитету, а также комитету Генеральной Конференции. Комитет Генеральной Конференции избрал из своей среды другой комитет, который изучил этот вопрос, и этот комитет затем представил отчет. Он основательно рассматривался комитетом Генеральной Конференции и также был принят. Этот отчет затем был отправлен в общину. Это один способ разрешения наших трудностей, и можно сказать, что в девяти случаях из десяти не бывает разделения или дальнейших проблем. Но предположим, что община отказывается принять решение Генеральной Конференции – она имеет право на это, – тогда сомневающиеся должны уйти. Но они должны отойти по-христиански и оставить нас в покое. Они имеют это преимущество. Но если они обращаются назад, чтобы бороться против нас, то это не доказывает христианский дух, и они не будут преуспевать, и в этом кроется причина, почему до сих пор никакая организация, которая заняла позицию против нас, не смогла устоять.

Мы имеем 75-летний опыт, и я предлагаю любому назвать мне хоть одно движение, которое смогло сосуществовать рядом с нами, после того как его последователи оставили нас. Мы не говорим, что те, кто оставил нас, не способны вести христианскую жизнь. Я не хотел бы иметь такое мнение. Но я говорю, что ни одна организация не сможет устоять вместе с нами. Они все пришли к своему концу. Собратья здесь в Германии, также как везде, имели привилегию обратиться к Генеральной Конференции. Они имели привилегию сформулировать и выразить свои взгляды и представить такое же объяснение Генеральной Конференции, и мы, несомненно, уделили бы этому вопросу все наше внимание. Мы без сомнения дали бы лучший совет, какой могли. И это могло произойти в большом спокойствии, не позволяя этому перерасти в раскол в нашей церкви, не уводя членов с пути и не ослабляя их доверие; тогда все мы могли бы оставаться вместе. Но если и тогда было бы невозможно трудиться вместе, мы могли бы разделиться по-христиански. Братья и сестры, я точно знаю, благодаря многолетнему опыту, какую позицию занимает Генеральная Конференция по этому вопросу. Если бы у нас была возможность, чтобы поговорить с вами прямо в самом начале об этой трудности, то мы сказали бы вам: «Какую бы большую, возможно, братья не допустили ошибку, будьте осторожны и спокойны, представьте это Господу и позвольте Ему позаботиться об этом, и не допустите раскол. Не ведите борьбу против своих братьев. Не печатайте или не распространяйте никакие документы, которые могут поставить нас и наши учреждения перед трудностями. А когда буря и трудности закончатся, тогда мы сможем собраться вместе, обсудить этот вопрос и [38] достичь цели. Таким образом мы действовали в Америке, и благословения Господни покоились на Его народе, и поскольку мы держались вместе, Господь благословлял работу, и она теперь идет лучше, чем когда-либо раньше. Этим я ответил на второй вопрос.

Следующий вопрос: должны ли мы провозглашать реформу здоровья в будущем как правую руку вести? Собратья, наша позиция в отношении реформы здоровья является той же самой сегодня, какой она была всегда. Возможно даже, что мы уделяем больше внимания этому вопросу реформы, чем прежде. У нас есть медико-миссионерский отдел, секретарем которого является брат Хансен. Он трудится, чтобы лучше организовать эту работу во всех общинах, чем это было раньше. Но мы должны понимать, что реформа

здоровья – это больше, чем просто пища, которую мы едим. Это в действительности только небольшая часть всего вопроса, который мы пытаемся всеми силами продвигать вперед. Сейчас мы составили новые планы, чтобы более преобразовать медицинскую миссию в миссии. Брат Крисчен определенным образом представил нам этот вопрос, когда мы были в Румынии, а также представил его здешним братьям, чтобы, если это возможно, они взяли четырех медсестер для наставления крестьян в том, как они должны жить, и показать им, что такое правильное питание и чистота и как все должно делаться в соответствии со здоровьем, чтобы наставлять их, как заботиться о теле, как лечить младенцев и инфекционные заболевания, а также о том, как обращаться с несложными болезнями. Все эти вопросы входят в реформу здоровья. Но также и в этом мы должны руководствоваться духом любви и терпимости. Мы не можем оказывать давление или принуждать членов, которые не делают это так, как мы хотели бы этого. Многие имеют очень ограниченное представление о реформе здоровья. Они не учитывают различные болезни в человеческом теле. Они не учитывают различные страны, географическое положение, дефицит продовольствия и другие трудности. Мы верим в надлежащую медицинскую реформу здоровья, – что мы и делали всегда, – и я убежден, что будем делать ее еще более сильной правой рукой, чем когда-либо раньше. И мы будем продолжать ее и, когда выполним эту программу, то будем еще большим благословением для людей, чем прежде.

Я только что заметил, что упустил часть вопроса. «Какую позицию занимает Генеральная Конференция к «Свидетельствам» сестры Уайт? Являются ли они богодухновенными или нет?» Я рад, что могу сказать, что Генеральная Конференция не изменила своей позиции к «Свидетельствам» в течение последних пятидесяти лет. Если мы сделали какие-либо высказывания на сессиях, однако, мы придерживаемся той же самой точки зрения, как и прежде. Но я также скажу, что отдельные личности, возможно, изменили свои взгляды на это. Вы хорошо понимаете, что понятия одного человека могут несколько отличаться от Генеральной Конференции. Среди нас были люди, которые имели очень крайние взгляды. Они были радикальными в обоих направлениях. Но Генеральная Конференция никогда не занимала такой радикальной [39] позиции. Могу я занять несколько минут, чтобы показать, каким образом они были

радикальными в обоих направлениях. Во-первых: чрезмерная [позиция] в пользу «Свидетельств». Среди нас есть некоторые братья, которые верят в устное вдохновение. Они дошли до того, что верят в непогрешимость личности сестры Уайт. Я знаю некоторых братьев, которые, прочитав что-либо из ее «Свидетельств», выписали и поставили это на один уровень с Библией. Я знаю людей, которые изучали все ее произведения, то есть лично они, а затем писали ее ответы в книгу и рассматривали эти слова как библейские. Я знаю людей, которые клали рядом Библию и «Свидетельства» и одинаково расценивали их. Генеральная Конференция никогда не делала этого и никогда не принимала решения, чтобы доказать это. Она сама (сестра Уайт) никогда не претендовала на такое. Она также никогда не утверждала, что при написании ею книги или обращения ее слова были вдохновлены. Она всегда предупреждала народ не считать ее ответы окончательным решением. Некоторые личности, занимавшие такую радикальную позицию по отношению к «Свидетельствам», теперь приняли более умеренную позицию. Я не буду задерживаться слишком долго на этом. Но я хочу сказать, что позиция по отношению к «Свидетельствам» остается такой же, какой она была до сих пор. (Бр. Керн сказал: «Сейчас в церкви продается больше ее книг, чем когда-либо прежде».) Я хотел бы более углубиться в этот вопрос еще перед всей, – если бы имели время, – перед всей нашей работой. На собраниях работников по всему миру мы говорили: мы хотели бы представить абсолютную истину о «Свидетельствах» и личности сестры Уайт. Все мы знаем, что Бог призвал ее на этот пост, когда Он начал работу, и я полагаю, что во всем мире будет мало таких адвентистов седьмого дня, которые станут сомневаться в этом. Трудности, которые есть у некоторых, возникают таким образом: эти собратья истолковывают «Свидетельства» по-своему и хотят заставить других принять их истолкование, и таким образом возникают трудности. Это самые большие трудности, какие я встречал относительно «Свидетельств» за последние 25 лет. Я хорошо принимаю их такими, какие они есть; но способ, которым некоторые хотят истолковывать их, ставит меня в затруднение.

Четвертый вопрос: «Является ли весть национальной или интернациональной?» Мы прочитали утверждение в «Сионском Страже» за март 1920 года. Собратья, это в действительности вообще не является вопросом для этой организации. Если мы во что-нибудь

верим, то [должны] верить, что это всемирная весть для всех народов и языков. Мы находим, что сказанное в «Сионском Страже» никоим образом не отличается от этого. В прочитанном предложении нет ничего, что могло бы сделать вопрос национальным. Мы понимаем обратное. История движения Реформации всегда показывает, что Господь вызывает народ со всех континентов к свету [истины]. Люди в Англии, Франции, Германии и повсюду, одинаково набожные и благочестивые, были ведомы Богом к свету. Дело не начиналось только в Германии, оно не имело свой центр только в Англии. [40] Бог пробудил Уиклифа, но также призвал и Лютера, и благочестивых мужей во Франции. Так это было и в нашем движении, так это было в 1844 году. В то время свет проникал в различные страны, но на Америку он нахлынул подобно наводнению. Однако, само Движение является всемирным и международным. Мне кажется, – как будто моя совесть подсказывает мне, – что я на этом должен остановиться. Я считаю большой привилегией, что мог говорить с вами и представить вам эти принципы. Я признаю, что сделал это немного несовершенно. Если бы я имел время и силы, чтобы написать вам все это и прочитать, то оно выглядело бы лучше. Оно было бы лучше взвешено, но время не позволило. Почти целый год я был в поездках из одного места в другое, проводил собрания всегда с утра до вечера. Я мало отдыхаю, и после 20 лет работы я уже не могу столько переносить, как прежде. Но я доволен хорошим духом, который преобладал при этих размышлениях. Я не желаю говорить ни одного слова, которое ранило бы чье-либо сердце. Я знаю, что мои мнения отличаются от [взглядов] некоторых, присутствующих здесь. То, что я сказал, может быть неприемлемым для каждого, но я попытался представить мнения моих братьев, и я знаю, что они искренние. Я надеюсь, что добрый Дух Божий приведет нас к единству. Мы вообще не должны удивляться, что такие трудности возникли во время войны. Только подумайте, как она поколебала весь мир. Подумайте о царях, которые были свергнуты со своих престолов, о правительствах, которые пали, и [новых и] чуждых, которые возникли. Мы не должны удивляться, что это также смутило и нас немного. Но собратья (обращаясь к Оппозиционному Движению), мы должны быть весьма примирительны и попытаться возвратиться на правильный путь. Я не хочу отделяться ни от кого из этих братьев. Теперь мы не можем разделить с вами то мнение, что наша организация находится на неверном пути. Мы

также не можем разделить мнение, что наша организация является Вавилоном. Мы не допускаем это ни на одну минуту. (Это предложение было сказано с особым ударением.) Мы не можем допустить, что все наши члены во всех странах и полях сошли с правильного пути.

М. Е. Керн: Сестра Уайт однажды очень решительно обличила брата в Америке, который утверждал в то время, что наша организация является Вавилоном.*

[41] А. Г. Даниельс: Многие люди появлялись и утверждали, что мы являемся Вавилоном, призывая: «Выйди от нее!» У нас есть статья, написанная сестрой Уайт, в которой она предостерегает об этом и говорит, что мы можем ошибаться, но Бог избрал Свой народ, сказав: «Это Моя драгоценная собственность в мире». И если Он вывел их, то не оставит их. Он испытает и освятит и очистит их, но Он никогда не отвергнет остаток народа Своего. Мы считаем, что в данном случае будет большой ошибкой придерживаться такого понятия несмотря на то, что мы готовы признать, что являемся несовершенными людьми. Бр. Дейл часто говорил мне: «Брат Даниельс, мне жаль, что я сделал такое заявление!» Он – христианин и боится Бога. Он готов пожертвовать всем и жить для Господа, а не для себя. Мы готовы признать, что мы несовершенные люди и можем ошибаться, но мы не можем допустить ни на одну минуту, что мы (следует сказать, как организация) сошлись с верного пути и что другое движение должно занять наше место. Мы утверждаем, что все еще находимся на первоначальном пути этой работы. Возможно, вы еще помните видение сестры Уайт об айсберге и пароходе в море, который сталкивается с этим айсбергом и затем тонет. Именно это она видела в видении относительно таких движений. После [она видела] совершенно обратное. Она видела, как судно было потрясено от одного конца до другого, когда оно ударило в айсберг; она видела, как оно затем опять восстановило свой баланс и пришло в гавань. [То есть айсберг, в этом случае, представляет такие оппозиционные движения, а судно – это церковь. В то время как в другом случае, когда судно тонет, а айсберг плывет дальше, происходит обратное: айсберг (Оппозиционное Движение) тает или тонет, но судно (церковь) приходит в гавань.]* Она говорила мне во время кризиса и больших трудностей: «Брат Даниельс, возвещайте ободряющую весть во всем мире. Мы придем в гавань». Это и есть наша позиция во всем мире. Мы все должны смирить наши сердца пред Богом и попытаться делать и поступать

правильно. Мы никогда не должны стыдиться признать, где мы допустили ошибку; но, братья, самая большая ошибка – это отделяться от работы, организовывать новое движение и пытаться проповедовать такое. Я говорю вам, что это принесет только беспорядок, в конце концов погибнет, а те, кто были связаны с ним, возвратятся или останутся в стороне. Поэтому мы говорим: давайте продвигаться вперед вместе. Вот последние слова бр. Спайсера ко мне в Америке: «Вы увидите братьев в Германии, – возвратите их. Достигните примирения, если возможно». Однако, он имеет твердую позицию по отношению к движению; и хотя он допускает, что братьями были совершены технические ошибки (то есть ошибки в практике наших принципов), все же я твердо убежден, что братья со стороны оппозиции допустили фундаментальные ошибки (то есть [42] нарушения принципов истины). Это обстоятельство уничтожит и ниспровергнет все, даже если они были и правы в вопросах практики. Я умоляю, чтобы мы пожали друг другу руки и примирились сейчас, когда война уже закончена. Пусть Господь поможет нам сделать это. Аминь.

Я думаю, что мы должны совершить серьезную молитву Господу прежде, чем закончим. Мы находимся здесь и имеем великую работу, но у нас есть также великий враг, который стремится погубить нас. Христос – наша единственная надежда, и мы должны просить, чтобы Он помог нам прежде, чем мы разойдемся.

Молитва: бр. Пол Дринхаус. Собрание закончено.

VI. Заседание. Пятница, 23 июля 1920 года, 7 часов утра.

Присутствующие: Все члены последнего заседания (полное собрание).

Молитва: бр. Дж. Мут.

Переводчик: бр. В. С. Исинг.

А. Г. Даниельс: Мы собрались, чтобы братья (Оппозиционного Движения) могли иметь возможность дать ответ по вчерашнему собранию. Мы не будем занимать время для вступления, но сразу даем им возможность.

Е. Дершлер: Мы прибыли сюда как представители народа и представили братьям четыре вопроса. У нас было больше вопросов, но вчера вечером мы получили ответ на эти четыре. Сейчас я прежде всего должен задать еще вопрос, на который можно ответить кратко. Является ли это заключительным ответом Генеральной Конференции?

А. Г. Даниельс: Нужно ли давать ответ на это?

Е. Дершлер: Да!

А. Г. Даниельс: Я не знаю, как это можно правильно понять.

Е. Дершлер: Принял ли брат Даниельс вчера заключительное решение полного комитета Генеральной Конференции?

А. Г. Даниельс: Я думаю, собратья, что мы должны были выразить эти соображения, что касается нас. Я не пытаюсь утверждать, что это значит, что вопрос уже не может обсуждаться на большем заседании. Я не хочу быть [43] жестким и сразу же закрывать этот вопрос. Но что касается нашего убеждения и нашего суждения, что касается нас лично, то мы считаем, что это наше заключительное суждение.

Е. Дершлер: Существует ли высший авторитет?

А. Г. Даниельс: Нет высшего авторитета, есть только большее количество братьев. На наше осеннее заседание соберется большее количество братьев. Но это будет только полный состав комитета Генеральной Конференции.

Е. Дершлер: Мы весьма сожалеем, что не спросили об этом вчера вечером. Мы хотели бы быть очень осторожными и в этом также. Я лично считаю в данный момент, что мы должны подождать с нашим заключительным решением до времени, когда большее количество братьев (большее количество членов) сможет обсудить этот вопрос.

А. Г. Даниельс: Как вы хотите представить этот вопрос перед большим [количеством братьев] в Вашингтоне?

Е. Дершлер: Опять через представителей. Мы слышали, что должно быть собрание в Швейцарии.

А. Г. Даниельс: Все равно там будет то же количество, что и здесь. Уже не будет никого другого в дополнение к тем, которые присутствуют здесь, только братья Спайсер и Нокс приедут из Америки.

Е. Дершлер: Разве братья не посчитали бы очень важным для себя, чтобы собраться вместе со всего мира для [принятия] этого заключительного решения? Поскольку мы должны считать, что это предотвратило бы крайние [последствия] конфликта.

А. Г. Даниельс: Собратья, мы имеем вполне достаточный опыт во всех шагах, которые вы предприняли, чтобы отделиться от основного тела [церкви]. Вы вели борьбу со всей организацией, особую борьбу. Мы разобрали все подробно, так что имеем хорошее представление о взглядах каждой личности. Я уверен, что братья (комитета Генеральной Конференции) объявят то же самое решение, какое мы приняли вчера вечером. Что касается различий во мнениях и побуждений, которыми вы позволили себе руководствоваться, то, возможно, что они уделяют больше внимания этому. Но это и мы также пытались сде-

лать здесь с большой осторожностью. Но что касается всего вашего поведения, то нам ясно, что оно значит для организации. Я подробно говорил об этом с бр. Спайсером. Он был тогда здесь. Он сказал: «Мы никак не можем позволить это, поскольку оно противоречит всей истории нашей церкви». Мы неоднократно советовались по этому вопросу и никак не можем дать свое согласие на это; и я уверен, что таким будет ответ всех наших братьев. Я полагаю, что мы не должны [44] тратить ни время, ни деньги, чтобы дать вам ложные надежды в отношении решения этого вопроса. Нас не тревожат крайние [последствия] конфликта. Мы часто проходили через такие трудности, а оппозиция всегда имела очень печальный конец. Несколько недель назад мы имели один вопрос в Сербии, но когда мы представили все дело перед делегатами, то 35 из 75 присутствующих членов вышли. Остальные остались. Мы не обеспокоены этим, но сожалеем о потере членов. Мы не желаем видеть чье-либо крушение [в вере], если это, конечно, абсолютно необходимо. Мы не хотим отказываться от возможности созвать большее количество братьев, но желаем сообщить вам, что дело не примет другого направления после этого. В этом случае мы также желали бы, чтобы вы послали свои документы и письма, вместо вашего личного приезда в Вашингтон.

Шпанкнобель: Дорогие братья, в нашем присутствии здесь и обсуждениях вы видите наше искреннее желание провозглашать весть в единстве. По этой причине мы сделали предложение, прежде чем полностью отделимся от всей организации. Ответственность за то, что произойдет, покоится на вас. Но мы хотим коротко сказать об этой декларации, и это может либо представить вам наше предложение, либо принести отказ. Наши сердца очень тронуты сейчас. Мы желаем следовать за Иисусом, мы желаем быть спасенными и помочь другим [спастись] посредством этой вести. Теперь я хотел бы кратко ответить на те четыре вопроса, которые были отвечены вчера. Мы спросили: какую позицию занимают братья из Генеральной Конференции по 4-й и 6-й заповедям в отношении военного вопроса? Различные совещания здесь и в Америке свидетельствуют, что среди Адвентистского народа не было полной ясности по этому вопросу до [начала] войны. Мы имеем серьезную весть от Бога, и эта весть регулирует все наши отношения к властям и спасает нас в царство славы. Теперь, если против шестой заповеди была занята позиция в Германии, но не в Америке, то невозможно, чтобы обе [стороны] были правы. Закон Божий будет понятен каждому, кто хочет понять его, и большим, и малым. Это откровение Божье. Далее, если бы проблема была настолько большой, что потребовала

бы, возможно, несколько десятилетий опыта, тогда мы не смогли бы провозглашать Божью весть. Мы верим: чтобы следовать за Иисусом в это время по Писаниям и «Свидетельствам», нельзя идти на войну. Мы допускаем свободу совести каждого [человека]. На небесах также существует свобода совести, но не та свобода совести, которая отвергает принципы закона Божьего. Здесь мы узнали, что братья в Америке дали свободу совести до такой степени, что был нарушен закон Божий. В Германии имело место открытое нарушение закона, и собратья в Америке поняли, что это неправильно, но сейчас мы не знаем, почему было принято такое решение тем или иным образом. Сейчас здесь есть братья, которые благодаря искренним [45] молитвам получили ясность от Господа. Здесь находятся братья, которые провели три года в тюрьме за Господа. Некоторые умерли в тюрьме и дали доброе свидетельство за Иисуса. Не должна ли наша весть продолжать воспитывать таких воинов креста? И когда это будет возможно? Весть должна провозглашаться во всей ее точности так, чтобы особый народ, единый народ, мог бороться и победить под знаменем Господа. Мы благодарны Богу, что имеем определенность в этой вести, и верим, что в грядущих бурях и трудностях, дабы устоять и находиться в единстве со Христом, нашим царем, мы должны бороться под Его знаменем и поощрять других делать то же самое. Далее, если мы провозглашаем закон Божий, как он есть во Христе, то многие приготовятся к борьбе. Но если мы продолжим идти по тому же пути, что и в прошлом, то будем народом, неприготовленным для грядущих бурь. В настоящее время мы желаем следовать за нашим Спасителем и дальше по тому пути, о котором я уже сказал относительно этого вопроса.

Теперь, что касается второго вопроса, когда в Германии против закона Божьего было принято решение, и различные собратья были исключены из тела [церкви] за свою совесть, то мы вынуждены были продолжать наши действия, [проповедуя] эту весть по нашему убеждению, и тот факт, что мы повторно проводили собрания для обсуждения этих важных вопросов, является доказательством того, что мы твердо придерживались библейского пути и, как народ, имеем оправдание пред Богом и церковью. То, что в этом движении появилось много людей с ошибочными учениями и фанатизмом, – весьма прискорбно, и где мы, как люди, допустили ошибки, то просим всех братьев и сестер простить нас. Но мы не можем сойти с этого пути, по которому Бог повел нас, и мы чувствуем бремя провозглашения этой вести. Мы весьма охотно кому-нибудь поручили бы эту ответственность, но не можем поступать по-другому. Мы должны

провозглашать ее.

Далее, что касается третьего вопроса, мы верим, что «Свидетельства» вдохновлены Богом. Об этом сестра Уайт пишет, что не может быть двойного отношения. «Свидетельства» либо от Бога, либо от дьявола. Мы верим, что они от Бога. Мы не ставим их выше Библии, но мы слушаем и повинемся тому, что она (сестра Уайт) говорит. Мы не боготворим человека. Она была только орудием, и ее слова вдохновлены Богом. Внимая ее словам, мы можем достичь освящения во Христе. Этой вестью Господь соберет единый народ из всех наций, и Он уже собирает этот народ и в Своей благодати желает дать и нам часть в нем. Мы не можем закончить работу, но Он сделает это удивительным образом, а мы доверяем Ему; и если нас здесь только несколько человек, то мы можем только сказать, что не можем поступать по-другому, и пусть Господь поможет нам. Мы не имеем вражды к вам, собратья, по этой причине. Мы хотим расстаться друзьями. Мы не желаем бороться [46] против вас, но желаем использовать свободу, которую Господь даровал нам для нашего спасения и для спасения душ, и пусть Господь даст нам благодати, чтобы, когда Иисус придет на облаках небесных, Он мог быть нашим царем, а мы могли войти вместе с Ним. Это наше желание для всех нас. Аминь.

Е. Дершлер: Я благодарен Богу, за то что могу сообщить вам, что мы, как представители народа, имели одно сердце и одни помышления. Мы знали, что в будущем мы должны нести весть едино, рука об руку, также относительно четвертой заповеди, субботы, которая нарушалась в течение этих четырех лет и также нарушается сегодня. [Мы знали], что она должна провозглашаться с еще большей силой, как сестра Уайт также пишет, что суббота должна быть провозглашена с еще большей силой, и мы хотели бы действовать в соответствии с Ис.8:20-21, где сказано: «Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света. И будут они бродить по земле, жестоко угнетенные и голодные; и во время голода будут злиться, хулить царя своего и Бога своего». Другой класс имеется в виду под этими [словами]. Аминь.

А. Г. Даниельс (после короткого перерыва): Собратья, мне чрезвычайно жаль, что вы не склонны следовать тому совету, который дали вам братья, имеющие много опыта. Я боюсь, что вы и не последуете. Очень редко, чтобы братья, которые пошли таким курсом, приняли подобные советы. Вообще, эти обращения, которые сделаны к нам, даны не для того, чтобы получить наш совет, но главным образом только для достижения нашей уступки и нашего согласия, но когда это невозможно для нас, тогда естественно происходит разделение.

Но мы всегда тратим время, чтобы открыто, тщательно и с терпением исследовать дело, которое собратья, представляют нам. Мы убеждены, что вы совершенно заблуждаетесь в тех взглядах, которые отстаиваете. Мы верим четвертой заповеди, как и прежде, но не можем согласиться с вашим толкованием ее. Что бы вы сказали о Моисее, который спустя несколько дней после получения закона на горе Синай, дал повеление убить царя Васанского, а также всех мужчин, женщин и детей. Обвинили бы вы его в убийстве? Но Бог дал ему повеление нарушить 6 заповедь. Видите, что при объяснении закона мы должны учитывать многие факты, и мы должны иметь свободу читать и понимать заповедь, но не ограничиваться тем толкованием, которого придерживается небольшая группа людей. Теперь, что касается советов сестры Уайт и позиции, которую занимает брат (поворачиваясь к Шпанкнобелю): брат, я считаю, что, если бы вы имели только половину той веры, о которой вы говорили, что имеете в ее «Свидетельства», то вы давно уже не принадлежали бы к этому Оппозиционному Движению. Я не думаю, что вы изучали ее совет о единстве и об опасности и ошибке, которая кроется в отделении. Если бы вы следовали за ее советом, то нуждались [бы в нем] [47] еще за много лет до совершения такого отделения. Как раз этот аппарат был организован вместе с сестрой Уайт, который привел к единой организации. Я был молод, когда началось разделение.* Это также произошло в нашей конференции, где был и я. Председатель и секретарь находились в руководстве этого отступнического движения. Брат и сестра Уайт поспешили добраться туда, и она представила им предостережение, которое дал ей Господь против этого движения. И тогда две трети конференции перешли на их сторону. Но вначале сестра Уайт была одна с небольшим меньшинством, и я говорю вам также во имя Господа, что вы не сможете существовать. Эти отступнические движения не от Бога, и вы, конечно же, не сможете устоять. Те люди в то время не хотели принимать совет. Они думали, что должны продолжать [идти тем же курсом]. Я убежден, что не осталось и сотни от тех, кто был связан с этим [движением], а небольшое меньшинство сегодня насчитывает три тысячи [человек] в конференции. И такое происходило не однократно. Разделения начались еще во времена Моисея. Со стороны детей Божьих всегда совершались ошибки. Мы все склонны ошибаться, а те, кто только желает указывать на определенные ошибки и заблуждения, смогут хорошо это сделать. Но они этим не создадут причину для разделения. То же самое делали с Моисеем тогда, но безуспешно. Бог призывает к единству, и поэтому мы должны вместе разрешать наши трудности. Но разделение не решит трудность. Я искренне прошу вас не следовать

ложным курсом, ложными понятиями и ложному свету. Не делайте этого. Этим утром я знаю точно, каким будет результат этого курса, что будет через десять лет, если Господь не придет к тому времени. У нас был следующий спорный вопрос: вы хотите, чтобы мы, как братья из Генеральной Конференции, [48] поставили печать нашего согласия на ваши махинации. Это привело бы к тому, что мы поддерживаем всякие попытки к разделению во всем мире. Это привело бы нас к тому, что мы сошли бы с основания нашей организации. Это вызвало бы тысячу таких разделений. Некоторое время назад я получил письмо от одного из ваших братьев, и я полагаю, что он говорил в нем, что приблизительно 15 различных организованных структур были сформированы теми, кто отошел тогда. Именно к этому такое всегда и приводит, и вы будете иметь еще больше этого. Вы постоянно будете исключать многих людей из вашей среды и, наконец, все это исчезнет, как вода в песке. Собратья, не идите таким курсом. Обратите свое пристальное внимание на этот вопрос; скажите подобно Руфи: «Твой Бог будет моим Богом, куда ты пойдешь, туда и я пойду». Я прошу вас идти таким путем. Но если вы считаете, что не можете так поступить, тогда вы свободны избрать свой собственный путь, и мы должны будем обращаться к своему «я». Мы объясним нашу точку зрения и позицию нашему народу, и должны будем охранять его. Естественно, мы не можем сидеть спокойно и ничего не делать, не сообщая нашим членам о результатах этого совещания здесь. Поскольку мы не можем, прежде не дав увещания и не предупредив об этом, позволить всякому входить в наши общины и производить разделения. Несколько месяцев назад я уже говорил с одной партией, которая также произвела разделение, – это не имело никакого отношения к военному вопросу, – и я сказал им: если вы хотите уйти, мы ничего не можем сделать против этого, и если вы уходите спокойно и встаете на свое основание, то вы ничего не услышите от нас, и мы не будем заниматься тем, чтобы причинять вам трудности. Мы не будем делать никаких публичных заявлений; но если вы продолжите свою пропаганду в наших общинах, если вы будете издавать литературу и пытаться распространять ее в наших церквях, тогда и мы не будем молчать. Мы не будем создавать трудностей ни для кого, кто уходит от нас мирным образом. Но мы никогда не будем сидеть спокойно и позволять людям входить в наши общины, не предупредив их об этом. Мы не хотим быть врагами, и я молю Бога, чтобы Он вел нас Своими путями.

Гамбург, 9 сентября 1920 года
Р. Рухлинг, секретарь

